

ДМИТРИЙ КАЗАКОВ

ЧВК ЗЕМЛЯ

ВОЙНА
ПЕСКА

Дмитрий Казаков

Война песка

<https://litres.ru/74092799>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья часть цикла "ЧВК "Земля".

Война вокруг полигона "Инферно" продолжается.

Но теперь она уже вышла за его пределы, так что Ивану Серову и его коллегам по ЧВК "Земля" приходится сражаться и за пределами полигона...

А самого Ивана ждет еще одна схватка, к которой он совсем не готов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	69
Глава 6	86
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Дмитрий Казаков

Война песка

Глава 1

Ракета прошла, как мне показалось, над самой головой, воткнулась в песчаный вал. Громыкнуло, в месте прилета образовалась здоровенная вмятина, тут же начала заполняться серо-желтым крошевом.

Первое, белое солнце должно было вот-вот взойти, и ночная серость понемногу уступала место дневному разноцветью.

- Готовность пять минут, - прокричала рация в лапище Ричардсона, причем сделала это голосом Цзяня, и я невольно поежился.

Узкоглазый комвзвода находился за нашими спинами, и это меня сильно беспокоило. Хотелось развернуться, проверить, что он не подкрадывается с ножом, не разглядывает меня ласково и в то же время кровожадно.

С соратниками я не делился, но наверняка нечто похожее испытывали и Вася, и Сыч, все, кто видел разгар каннибальского пиршества.

- Обалдеть, что-то оно как-то не очень получается, - ска-

зал Эрик без энтузиазма, изучая результаты прилета.

Крепостной вал, построенный безголовцами и столбоходами, выглядел хлипким, и ракеты вроде бы должны были разрушить его. Но пока не выходило — хреновина эта оседала, но не разваливалась, а что творилось за ней, видеть могли разве что операторы дронов.

Да еще наши береглись, явно опасались попасть в две башни, что поднимались внутри вражеского логова.

- Минута! - сообщил Цзянь.

Вернулся он к нам позавчера, и счастье, что после этого мы с ним практически не виделись. Наш изрядно пострадавший — больше половины убитых - взвод пополняли новыми людьми, прогоняли их через санчасть, стрельбище и склады, так что командир был занят утра до ночи.

Нам же вчера дали отдохнуть, хотя отдых свелся к написанию рапортов и ответам на вопросы по поводу того, что происходило во время нашего вояжа на полигон, в подземелья и внутренности дредноута. Хорошо хоть к вечеру — с невероятной скоростью — вернули в строй всех, кто получил раны, даже Ричардсона с простреленным бедром.

Комотделения прихрамывал, но двигался бодро.

- Пошли, шакаля титька, - буркнул он, когда последняя ракета взметнула в светлеющее небо центнеры песка.

Мы вскочили и побежали вперед.

Начальство решило атаковать крепость псевдоживых существ с двух очевидных направлений, с востока, и с юга. С

севера не зайдешь, там зыбучие пески, с запада, со стороны башни с проломом, можно, но это слишком далекий охват, и вряд ли он понадобится.

Наша рота вышла на рубеж атаки с юга, со стороны кубов.

- Вот покажем супостатам, - пробормотал Вася, трюхавший рядом со мной.

На валу наметилось движение, безголовцы появились тут и там, замахали длинными конечностями. Встали между ними тощие фигуры столбоходов, заскрежетали железные сочленения, грохнули первые выстрелы, хотя с такой дистанции пользы от них не было.

- Это что за твари такие? - спросил Бадр, молодой сириец, попавший к нам в отделение и вообще на полигон только вчера утром, и пока не отошедший от шока.

- Скоро узнаешь, - ворчливо отозвался Хамид.

Поначалу он решил учинить опеку над собратом по вере, но затем обнаружил, к своему ужасу и удивлению, что уроженец Дамаска, взявший автомат в десять лет и с тех пор непрерывно воевавший, в Аллаха не верует, что он полный и законченный атеист.

Один из столбоходов махнул сетчатым «крылом», свистнула зажатая в нем праща. Сложенные из окаменевшего песка шарики ударили по бархану перед нами, оставив крохотные лунки.

- Огонь! - приказал Ричардсон, и пошло веселье.

«Калаш» привычно дернулся в руках, и я с ходу попал, ку-

да целил, в безголовца с выпуклостью на груди. Тот пошатнулся, осел набок, но тут же выпрямился, искрами и громогласным звяканьем окутался стоявший рядом с ним столбоход.

Согнулся, точно попытался укрыться, и между ног на валу у него высунулась толстая черная труба.

- И это еще что?! - воскликнул Ингвар.

На норвежца я теперь тоже посматривал с опаской и старался не оставаться с ним наедине. Слишком хорошо я помнил крохотный блокнотик, где четко и системно, вплоть до мельчайших деталей, были изложены сведения о ЧВК «Земля» и полигоне «Инферно»... собранные не пойми для кого.

Ингвар же делал вид, что все нормально, ничего не случилось, и с самого возвращения с прошлой вылазки мы с ним не разговаривали.

- Сюрприз, - заметил Вася.

До вала оставалось метров пятьдесят, и видно было, что черные трубы диаметром сантиметров в пять появляются на нем одна за другой.

- Залег... - довести команду до конца Ричардсон не успел.

Трубы окутались дымом, с ревом изрыгнули огонь, и хлестнул по нашим рядам каменный град. Я начал падать, не дожидаясь приказа, от удара в плечо онемела левая рука, загудела башка, хотя по ней прилетело вскользь, и захрустел подо мной холодный пока еще песок.

Я выставил вперед автомат, заворочал башкой.

Наши вроде все были живы, шевелились, отползали в ямки и ложбинки, а вот в первом отделении, судя по воплям нового командира, все обстояло не так благополучно. Возглавлял его теперь итальянец, откликавшийся на Карло, громогласный, бровастый, с черными глазищами навывате.

- Куда побежал, твою маму!?! - орал он. - А ну лежать! Васкес, проверь, что с Христо! Быстро, твою маму!!

- Какой громкий, - сказал Вася с видимым уважением. - Это у них огнестрел, что ли?

- Вперед, вперед! Пошли! - на этот раз Цзянь напомнил о себе через все рации, в том числе и через мою, висящую на бронике.

Общались по открытому каналу, без шифровки, предполагая, что противник нас слушать не может, а если и может, то ничего не поймет.

Но кто его знает...

Ведь наши стратеги также исходили из того, что «псевдоживые» безголовцы и столбоходы куда сильнее нас в рукопашной, но из оружия у них только примитивное металлическое. Однако развивались эти существа куда быстрее, чем могли представить офицеры и умные головы.

И сегодня нас встретили чем-то вроде древних пиццалей или мушкетеров, то есть научились делать порох и стволы!

Я поднялся, сделал рывок метров на десять и снова упал, рядом со мной шлепнулся Сыч, безмятежный, как на прогулке в парке. Черные трубы на валу ожили, засвистел нещадно

раздираемый воздух, один из не успевших залечь новичков вскрикнул от боли, ухватился за окровавленную руку.

- Хамид, помоги ему, - велел Ричардсон. - Пошли!

Какое-то время на перезарядку нашим врагам все же нужно, и мы должны его использовать.

- Стой! - внезапно заорал оказавшийся чуть впереди остальных Нагахира.

Ингвар затормозить успел, а вот бежавший рядом с ним новобранец отреагировал не так быстро. Бухнуло негромко, но солидно, и в облаке песка его подбросило метра на полтора, и наземь упало орущее, то есть живое, но пострадавшее тело.

Мины! Вот это сюрприз.

- Торвальдссон, проверь, что с ним! - рявкнул Ричардсон.
- Никому не двигаться! Смотрим по сторонам!

- Там ямка была! - добавил японец. - Круглая такая лунка.

Я похолодел, обнаружив такую буквально у себя под локтем, и другую — метром впереди. Новичок, наскочивший на мину, серьезно не пострадал, судя по докладу Ингвара, и даже конечности не лишился, но кто сказал, что следующему повезет так же?

Взрывы тем временем звучали нестройным хором — атакующие подразделения натыкались на минные поля, которых тут никто не ожидал встретить, и застревали. Громыхали пищали, не давая нам поднять головы, выпущенная из них шрапнель подметала барханы.

Наверняка столбоходы и безголовцы на стенах своей крепости выражали радость, но мы читать эмоции этих существ не умели.

- Вот жопа! - Эрик обрисовал ситуацию емко и точно.

- Противопехотные мины, противопехотные мины, - забормотал Ричардсон в рацию. - Двое раненых. Находимся под огнем, головы поднять не можем.

- Отходите, - велел Цзянь, хоть и с видимым неудовольствием.

Прозвучал очередной залп, и мы поднялись на ноги, Хамид подхватил под мышку раненого в руку, Ингвар и Фернандо подняли налетевшего на мину, который не мог идти. Захрустел под берцами песок, которого я за девятнадцать дней на полигоне «Инферно» навидался на всю оставшуюся жизнь.

Рывок метров на двадцать, и можно залечь, переждать залп, новый рывок...

Я перевел дыхание, когда мы очутились под прикрытием ближайшего куба, утер вспотевшее лицо.

- Хорошо, что тут нет Шредингера, братаны, - заметил тяжело отдувавшийся Вася. - Тот бы весь на дерьмо изошел - «штурмовая пехота не отступает», «умрем, но победим», и всякий прочий бред.

- Этот лучше, что ли? - невозмутимый Сыч указал в сторону части, откуда катил к нам патрульный пикап, и рядом с водителем в нем стоял некто объемистый и такой красно-

мордый, что физиономия его буквально светилась.

Батяня-комбат собственной персоной, чтобы его песчаные черви съели.

От транспортной зоны доносились рев и грохот; пока мы воевали, там сплошным потоком прибывали грузы и люди. Восточнее наших казарм, перед совершенно ненужным КПП затевали строить новый жилой корпус, поскольку мест для размещения не хватало, по будущей строительной площадке всю бродили деловитые дядьки в касках, и ждали команды желтенькие и блестящие экскаваторы.

- Взвод! Стройся! - скомандовал Цзянь, как и положено при появлении начальства. - Равняйся! Смирно!

Пикап затормозил, и Збржчак едва не вывалился из него, в последний момент ухватился за борт.

- Херодрочеры вы сраные! - заорал он, восстановив равновесие. - Что происходит?! Кто отдал приказ отступить?!

- Командир, вскрылись новые обстоятельства, - сбоку подошел Нгуен, наш комроты. - Мины, огнестрельное оружие, что поделать.

- Это все ерунда!! - комбат, явно бухой с утра пораньше, выпрыгнул из машины. - Трусость — вот в чем причина!

Нгуен что-то пытался ему втолковывать, но Збржчак уже шел вдоль строя, вглядывался в лица.

- Ага, Серов! - завопил он, обнаружив меня. - Наверняка ты первым удрал из боя! Русские — обгадившиеся трусы! Всегда бегали от нас! В карцер тебя! Расстрелять!

Я пучил глаза, изображая тупого, исполнительного бойца — так меньше прилетит и быстрее закончится.

- Разрешите обратиться, - встрял Цзянь, и комбат, что удивительно, отвлекся на него, даже забыл обо мне, своей любимой жертве из нашего взвода.

Нгуен зашел так, чтобы оказаться между ним и мной, бросил на меня долгий, многозначительный взгляд, и даже бровями подвигал. И этот, похоже, от своих планов не отказался, так что мы с ним еще вернемся к разговору, который так ничем и не закончился по разным причинам.

Что ж их как много на меня одного?

Как выяснилось к полудню, через транспортную зону мы получаем не только строительную технику, но еще и танки. Заревело, загрохотало, между двух кубов показались три Т-72, все — в пустынной раскраске, явно для нас подготовленные, да еще и с противоминными тралами.

Танк не самый современный, но надежный и живучий, в условиях пустыни, в Сирии и Африке показал себя неплохо.

- И началась в селе совсем другая жизнь! - обрадовался Вася, увидев это чудо военной техники.

За проведенные на месте часы мы одурели от жары, но зазвучали команды, и пришлось шевелиться. Я глотнул воды из термоса, ополоснул лицо, чтобы хоть немного прийти в себя, и с ненавистью посмотрел на зависшее в зените белое солнце, источник невыносимого зноя.

- Наш с номером шесть, двигаем за ним, - сообщил Цзянь, указывая на танк, оказавшийся в линии крайним слева.

- Рота! Атакуем! - объявил Нгуен через все рации сразу.

Рывкнули три танковые пушки, и кусок стены со стоящими на ней столбоходами исчез, его будто сдуло. Боевые машины с надсадным рычанием поползли вперед, ну и мы побежали следом, на этот раз колонной, чтобы корпус и башня прикрывали нас от обстрела со стен.

Загрохотал трал, и начали рваться мины, бесполезные против бронированной цели.

Новый залп, не такой удачный, участок вала только осел, но не обрушился. Столбоходы ответили из своих пищалей, и мелкие камешки забарабанили по танкам, заскакали по песку.

Дроны жужжали над нами, наверняка подсвечивали цели танкистам, но камикадзе в этот раз не было, только «глазки».

- Ух, ничего себе! - воскликнул Эрик, когда два столбохода спрыгнули с вала и рванули навстречу нашему танку.

С того заработал пулемет, и одного из врагов с глухим лязгом разрубило пополам. Верхняя половина завалилась назад, дергая конечностями, а нижняя сделала еще несколько шагов и только потом замерла уродливым металлическим пенечком.

Второй наскочил на боевую машину сбоку, в слепой зоне, обхватил крыльями башню, точно собрался ее оторвать.

- Огонь! - скомандовал Ричардсон.

И этот столбоход не успел ничего сделать, одна из его конечностей бессильно обвисла. Вторая соскользнула, отко- лупнув несколько фрагментов активной брони, и создание полигона отскочило в сторону.

И тут в него с удовольствием засадил из РПГ усатый и бо- родатый новичок, откликавшийся на Мэнни. Только полете- ли в стороны обрывки сетки, и черный, закопченный остов шлепнулся на песок.

Через мгновение он остался позади.

Танк притормозил, когда до вала осталось метров пятна- дцать, а мы рванули вперед, обтекая его с двух сторон. Волна жара ударила в лицо, когда я пробежал мимо боевой маши- ны, выскочивший навстречу безголовец оказался размолот в металлолом прежде, чем успел что-то сделать.

А мы уже карабкались вверх по скользкому, оседающему песку в проломе от пушечного снаряда, стреляя вверх вправо и влево, где на уцелевшей стене торчали черные трубы. А оставшееся позади первое отделение прикрывало нас огнем, и пули свистели вокруг и сверху.

Толстые песчаные стены нависли с двух сторон, мелькнул и пропал страх, что они обрушатся, похоронят под собой.

- Фланги!! - донесся сзади голос Ричардсона.

Я выскочил на открытое место и упал на колено, прижав автомат к плечу и целясь в сторону. Тот же самый маневр за моей спиной проделал Вася, я этого не увидел, ощутил затылком, боевыми инстинктами.

Внутри вала находилось... я бы назвал это деревней.

Вместо домов беспорядочно теснились загончики - крыши нет, стены высотой в метр. Утопанные дорожки пересекались под прямым углом, образуя аккуратную сетку, и всю эту красоту нарушали только воронки, оставшиеся после нашего обстрела.

И всюду, всюду кишели столбоходы и безголовцы.

Самого шустрого из последних я остановил очередь в упор, на меня прыгнул второй, но его встретил уже Ингвар, дал мне паузу, чтобы сменить магазин.

- Держим проем! - напомнил о себе комотделения.

У спешившего к нам по дорожке столбохода граната взорвалась прямо под ногами, и его отшвырнуло прочь. Тут же набежали наши, добились из автоматов в упор, превратили в металлическую кашу.

Краем глаза я заметил движение на стене, повернулся, но не успел.

Длинное и твердое садануло по каске, и я ткнулся мордой в землю, на зубах скрипнул песок. На спину рухнула неподъемная тяжесть, захрустел позвоночник, ребра изогнулись, норовя сломаться, порвать кожу, но тяжесть уже исчезла, и рядом с клацаньем забился некто огромный.

- Живой?! - надо мной склонился Вася, заглянул в лицо.

- Да, - ответил я.

Он кивнул и распрямылся, исчез, а дергавшиеся в агонии останки столбохода наконец затихли.

Ричардсон орал, наши ломились вглубь деревни, стрельба доносилась со всех сторон. Голова у меня гудела, но сообщала, а руки с ногами шевелились нормально, вот только подняться никак не получалось, да перед глазами все кружилось.

- Эй, Серов! Хватит отдыхать! Встать! - комотделения оказался рядом, ухватил за плечо, потянул вверх.

Я поднялся, шатаясь как угашенный Збржчак, передернул затвор, чтобы проверить автомат. А в следующий момент понесся туда, куда придала ускорения мощная командирская рука, по узкому проходу между «домов».

Пробегая мимо одного из загончиков, я глянул внутрь — углубление вроде ванны, заполненное серой пылью, узкая и низкая полка вдоль стены, уставленная глиняными посудинами, в углу прячется уходящая в глубину ямина, вместо двери болтается занавеска.

Настоящее жилище, пусть и странное на человеческий взгляд.

Снова закружилась голова, на этот раз от безумия происходящего — я сам, собственными глазами видел, как были созданы обитающие тут существа, как скрежетали, выдирая себя из земли, столбы ограды, как вспучивались, росли из песка безголовые фигуры; и вот спустя несколько дней они строят дома, используют мины и огнестрельное оружие. Дальше что, мирный атом и выход в космос? И все это через пару месяцев?

Я выскочил на перекресток, и поскольку бежавший впереди Нагахира понесся прямо, я свернул влево.

Безголовец вырос передо мной как из-под земли, взлетели толстые ручки из песка. Спусковой крючок под пальцем неожиданно заело, и страх окатил меня горячей волной, поднял волосы на затылке.

Нет, только не сейчас!

Отступить и уклониться я не успевал, поэтому прыгнул вперед, сокращая дистанцию. Ощутил запах этого существа — такой бывает над пляжем в раскаленный летний полдень, только без примеси воды.

И голова моя лопнула, исчезла, и я увидел себя самого, хотя увидел — слово неверное.

Куда лучше подойдет — воспринял и осознал как набор линий, очертаний на экране локатора, нечто странное, искаженное, дергающееся, пышущее теплом, бьющееся от текущей внутри влаги. А еще ощутил желание уничтожить это странное создание, совсем не из этого мира, враждебное ему, неправильное до последней частички, грязное, отвратное.

Как я опознал в нем себя — не знаю... просто знал, что это я, хотя собой не был.

Заколыхались внутри меня вибрации, сердцевина из твердого колыхнулась, и отростки, которыми я воспринимал, упали вперед и вниз... лишь в последний момент я чуть искажил их движение, чтобы не размозжить самому себе голову, и два тяжелейших удара пришлись на плечи.

Я был внутри двух тел одновременно, человеческого и безголовского, мне хотелось закричать, вырваться из этого кошмара, но я не мог. Это напоминало соприкосновение разумов, что случилось у меня с дрищами, но выглядело много грубее, примитивнее... теснее, интимнее.

Сам безголовец лишь понимал, что его тело повинуется не так легко, как обычно, и не мог сообразить — почему, хотя пытался. Его мысли были как струйки песка, скользящие туда-сюда, неуловимые, быстрые, они просачивались у меня под пальцами и рассыпались, но на их месте возникали новые.

Он-я замахнулся снова, я-неон попытался уклониться, качнулся в сторону, и тут за спиной грохнул выстрел.

- Серов! Вниз! - крикнул Сыч.

Безголовец кинулся прочь, он испугался не еще одного бойца, а того, что происходило у него внутри. Контакт разорвался, и я лишь с невероятным трудом удержался на ногах, не упал вперед, куда меня тянуло как на веревке.

- В порядке? - индеец очутился рядом.

- Да, - отозвался я, с ужасом ожидая, что изо рта посыплются песчинки, и понимая, что голова кажется ненужным, нелепым выростом на теле.

Остаток боя я запомнил плохо, поскольку все время боролся с нечеловеческими ощущениями, поселившимся в теле. Они не исчезли сразу, как происходило раньше, нет, засели в мускулах, во внутренностях, даже на коже... то мне

хотелось упасть плашмя, расплыться лужей, то накатывала боль в сердцевине, какой не бывает у людей.

В себя я более-менее пришел в тот момент, когда мы зачистили все пространство до оказавшихся на территории крепости башен.

- Стоять! - приказал Ричардсон, и для меня этот приказ оказался неожиданным. - Отходят, носорожьим рогом их в павианью сраку!

Дальше, впереди, за загонами лежала граница полигона, лишенная забора и столбов, лишенная вала, который никто и не думал возводить, поскольку еще позавчера тут мерцало янтарем силовое поле. Через нее, в пустыню, тянулась вереница столбоходов и безголовцев, одни тащили какие-то мешки, банки, горшки; другие прикрывали их отход, и у этих в лапищах виднелись черные трубы пищалей.

- Там же зыбучие пески, - сказал Эрик.

- И их хозяйева, - добавил Сыч, и указал туда, где на вершине бархана рядом стояли дрищи, и ветер трепал их серые балахоны.

И да, тяжеленные столбоходы не проваливались там, где не мог удержаться человек. По всему выходило, что эти две силы... порождения полигона... и порождения пустыни, хотя пустыни ли?.. теперь вместе, против нас.

Ну что же, чего и следовало ожидать.

- Ричардсон, проверь, чего там с ранеными, и доложи. Усек? - донесся из-за спины шипящий противный голос, так

что я вздрогнул.

Комотделения кивнул и был таков, а я повернулся.

Рядом со мной стоял Сыч, тут же были Вася и Эрик, и мрачно сопел Хамид, и тер переносицу Ингвар: все, кто был тогда в разрушенной башне, кто видел кровавый ритуал... больше никого лишнего. И Цзянь смотрел на нас с мерзкой улыбочкой, глаза его были холодными, как две черных ледышки.

Глава 2

- Ну что, обсудим ситуацию? Конфуций за нас этого не сделает, - проговорил наш бывший комотделения, ставший комвзвода.

- Давай, без базара, - отозвался Вася, ствол которого смотрел Цзяню в живот.

Бой практически закончился, но там и сям постреливали, и очередь в этой какофонии внимания не привлечет... Несколько сложнее потом объяснить, что случилось с нашим командиром, а до этого еще и добить его придется...

Нет, о чем я вообще думаю?

Цзянь поморщился.

- Как дети малые, - он вздохнул. - Неужели вот так хладнокровно убьешь меня? Человека? Не дрища или столбохода? Не эквинатца или харашца?

- Ты не человек, - в голосе Сыча звучала печаль. - Ты отвратительное чудовище. Мерзостное порождение мира мертвых.

Цзянь поморщился снова.

- Думать обо мне можете что угодно, но нам надо решить, как вести себя дальше. Усекли? Я предлагаю сделать вид, что ничего не было, все нам померещилось, и только, - комвзвода сделал паузу. - На нашем полигоне такое может помере-

щиться. Ну вы же знаете?

И он обнажил в улыбке редкие желтые зубы, хотя глаза остались холодными.

- И ты не будешь мстить за своих... приятелей? - спросил Ингвар.

- Нет.

- А почему, видит Аллах? - влез Хамид, нервно сжимавший кулаки и явно мечтавший свернуть Цзяню шею прямо на месте.

- Их не жалко. Они не постигли истины, иначе бы не погибли так легко и бездумно.

- А наше мясо... - выговорить последнее слово оказалось невероятно трудно, полезли воспоминания о каннибальском ритуале в руинах, - тебе не понадобится? Ради постижения?

Цзянь покачал головой:

- Нет. Плоть должна быть редкой, необычной, отличной от того, что окружает ее. Зараженная боевым вирусом, как у Франсуа, женской на планете, где женщин почти нет... Лучшее всего — нелюдская. Только тогда она дает эффект. Обычная солдатская — что в ней проку?

Эффект? О чем он? Неужели правда верит, что поедание мяса разумных существ полезно? Хотя конечно верит, речи нет, вспомнить как он жрал тогда, под мерные речитативы и завывания... и потом выжил, несмотря на две полученные в грудь пули.

Мне стало неудобно и холодно на бешеном солнцепеке.

- А какие гарантии? - Ингвар смотрел на комвзвода с откровенным недоверием.

- Мое слово. Обещаю не посягать на ваши тела и души ни делом, ни помышлением, - Цзянь поднес ладонь ко рту и укусил за нее так, что кровь потекла, несмотря на перчатку. - Скрепляю собственной плотью, - глаза его полыхнули. - Пока сами вы не посягнете на меня. Принято?

Я поглядел на остальных: на лице Эрика читалось отвращение, Хамид бормотал себе под нос, явно молился, Ингвар хмурился, Вася продолжал целиться в командира, а Сыч оставался бесстрастным.

- Вы либо верите мне, либо нет, - тут Цзянь сорвался на обычное злобное шипение. - Если слово не принимается, я сделаю все, чтобы уничтожить вас... быстро и эффективно. Поверьте, я сумею это сделать. Ну, принимается?

- Да, - сказал я, и на меня обратились пять изумленных взглядов.

А я просто вспомнил, что мне есть ради кого жить и куда возвращаться, и что я пришел сюда не для священной войны со злобными сектантами, а чтобы заработать денег на содержание лежачей бабушки.

- Да, - неохотно сказал Вася, и за ним то же самое повторили остальные.

Цзянь кивнул:

- Вот и отлично. Работаем вместе, сражаемся вместе, и кто знает, что принесет время? - он развернулся и был таков.

- Ты чего, ему поверил? - тут же напустился на меня Эрик.

- Совсем рехнулся?

- Не поверил, - ответил я. - Нужна пауза. Обдумать. Решить.

- Это верно, - согласился Ингвар. - Надо присматривать за этим гадом. Аккуратно. Чтобы он ничего не заподозрил. Ну а потом... увидим, что принесет время? - и норвежец усмехнулся решительно и свирепо.

Да, этот наверняка умеет присматривать, как умеет следить и собирать информацию. Относительно Цзяня мы с Ингваром на одной стороне, что касается всего остального — не уверен.

- Чего замерли?! Быстро сюда! - донесся крик Ричардсона, и мы по проходу между загонами побежали туда, где собиралось отделение.

И началась муторная процедура зачистки населенного пункта — когда ты заглядываешь в каждый дом, каждый угол, аккуратно проверяешь, нет ли там мин, склада оружия или затаившегося врага. В этот раз она оказалась проще обычного, поскольку строения не имели крыш, и одновременно сложнее, поскольку мы не знали, какие ловушки мог оставить враг, понимали только, что он может прятаться в любой куче песка.

Закончили, когда первое солнце уже опустилось за горизонт, и второе, красное, направилось туда же. Процессия из столбоходов и безголовцев к этому времени исчезла из ви-

ду, растворилась в желтом мареве, остались только несколько дрищей, неподвижных, будто пугала из черного камня в серых тряпках.

Парни из первой роты сунулись за пределы полигона, один тут же провалился по пояс, его принялись с руганью и криками вытаскивать, и все на глазах у врага.

- Остаемся тут, - сообщил Цзянь, вернувшийся после инструктажа у комроты. - Прикрываем границу и... умников, которые будут изучать всю эту... - он повел рукой, - мерзость. Первое отделение в охранение, другим отдыхать. Располагаемся вон там, у стены.

- Эй, пошли, твою маму! - тут же заголосил Карло, комотделения-один, и его бойцы понуро двинулись за командиром.

- Не спать нам, пацаны, сегодня, в мягкой кровати, - печально вздохнул Эрик. - Жратвы хоть привезут, надеюсь?

Мы устроились под защитой вала, побросали на песок накидки, так что получилось вполне комфортно. Вскоре на самом деле явились умные головы, человек десять, среди них я разглядел Чжана и Мартинеса — все в камуфляже, в бронежилетах и касках, но без оружия. Принялись лазить по загонам, фотографировать и бормотать что-то в смартфоны, наверняка диктовать.

Эх, а ведь и меня после института звали в аспирантуру.

Пошел бы туда, глядишь бы не бегал с автоматом, а изображал умника где-нибудь в уютном, комфортном месте.

Жратву действительно привезли, но когда уже начало темнеть и на небо выбралась молодая луна. В котле полевой кухни оказался гаспачо, холодный томатный суп, да еще и с накрошенным в него мясом, вот только глотали мы его в спешке, поскольку пришло наше время заступать в охранение.

Спать хотелось зверски, поскольку в расположение мы вернулись только под утро. Только вот утреннее построение — святая святых любой воинской части, и пропускать его дозволено только мертвым или умирающим.

- Батальон! Равняйся! Смирно! - звучали обычные команды, я делал все, что положено, хотя дремал с открытыми глазами.

За мной равномерно посапывал дрыхнувший в вертикальном положении Эрик.

- Вольно! Разойдись!

Я уже собрался выполнить последнюю команду, когда ощутил на плече цепкую, хоть и маленькую руку.

- Боец Серов! - Цзянь встряхнул меня, вырывая из объятий сна, он-то знал, что мы все толком не очнулись. - Сразу после завтрака — к комроты! Усек?

- Так точно, - отозвался я, просыпаясь по-настоящему, и в душе заворочалось нехорошее предчувствие.

Вряд ли Нгуен пригласил меня, чтобы вручить медальку от нашей ЧВК.

Чем кормили на завтрак, я не обратил внимания, прогло-

тил свою порцию, двинулся к штабному корпусу. Комроты встретил меня пронизывающим взглядом, и махнул, прерывая уставное «По вашему приказанию прибыл!».

В кабинете на троих он вновь был один, как и во время прошлой встречи.

- Садись, - велел он. - И послушай, что про тебя пишут. Репорт вашего комвзвода. Бывшего. Упомянутся всякие интересные вещи - «переход на сторону противника», «вступление в сношения с противником», ладно не в половые, хе-хе...

Вот сука Шредингер, ведь угодил в больничку с разорванным животом, а про меня не забыл, даже клязузу накатал!

- То есть зафиксированы следующие эпизоды, - Нгуен прокашлялся и начал читать, глядя на экран ноута.

Я слушал, пытаюсь держать морду кирпичом, хотя внутри у меня все кипело и бурлило. Шредингер описывал то, что происходило на его глазах между мной и дрищами, вот только выводы он делал бредовые — что я завербован нашими врагами из пустыни, и что необходимо срочно «принять меры».

- Чего скажешь, боец Серов? - сказал комроты, закончив чтение.

- Ничего, - буркнул я. - Ерунда.

- И это зря, - Нгуен поцокал языком, откинулся в кресле и сплел пальцы на животе, - поскольку бумага официальная, и я обязан дать ей ход, что поделать? Но при этом я могу, -

короткая пауза, - приложить твои объяснения, которые прояснят ситуацию, или могу отправить так.

Я пожал плечами:

- Что сказать? Сам не понимаю, что это, ешь меня кони!

- Но рассказать о том, что происходило, ведь можешь? - комроты подвигал бровями. - Если откажешься, то эти бумаги уйдут в нашу контрразведку, а там люди жесткие. Допрашивать тебя примутся, с пристрастием, а они умеют.

Внутри у меня все упало - этого еще не хватало.

- Ладно... - я облизал пересохшие губы.

Придется делать то, что я люблю меньше всего — долго болтать, подбирать слова, чтобы выходило понятно.

- погоди, боец, я зафиксирую, - Нгуен положил на стол смартфон, запустил программку-диктофон.

Я прокашлялся и начал...

С того случая, когда заглянул в дрищевый танк и на мгновение понял, как тот работает... К драке, когда я стал с нелюдем из пустыни единым целым, к столкновению с чужим патрулем, когда мы взаимно ощущали друг друга, и к последнему штурму внутри дредноута, когда я извлек из разума умирающего чужака такие нужные сведения.

Про ментальный контакт с безголовцем рассказывать не стал, поскольку Шредингер его не видел и о нем доложить не мог.

- Это интереснее, это интереснее... - протянул комроты, выключая диктофон.

Но что странно — ни особого удивления, ни страха не отразилось на его физиономии. То ли Нгуен их хорошо скрыл, то ли он столкнулся с подобным феноменом далеко не в первый раз.

И что это может значить? Что в «Инферно» люди регулярно сходят с ума!

- Отдадите меня психиатрам? - мрачно спросил я.

- То есть возможно, но не сразу, - улыбка на роже комроты была совершенно крокодильей. - Ты мне еще тут понадобишься. Ты помнишь наш разговор десять дней назад?

Пришлось выдавить из себя «так точно».

Еще бы, такое забудешь, когда тебе напоминают о совместной войне со Штатами и предлагают стать осведомителем.

- Мы должны помогать друг другу, поддерживать, как союзники, боец Серов, - проговорил Нгуен мягко. - И сейчас я покажу, что именно принесет тебе мое расположение. Следуй за мной.

Мы вышли из штабного корпуса и, к моему удивлению, двинулись в сторону транспортной зоны. Пока огибали ее по периметру, из пустоты под короткие гудки явились два тентованных «Камаза», нагруженных так, что прогибались мосты, а за ними — бетономешалка.

У входа в диспетчерскую нас встретил недружелюбный часовой с автоматом через плечо. Предъявленный Нгуеном документ он внимательно изучил, на «Этот со мной» неохот-

но кивнул и только после этого и отступил в сторону.

«Допуск по форме шесть» - вспомнилась фраза, услышанная в ночь, когда это вот сооружение чуть не снес упавший самолет.

И куда все же меня ведут?

Мы поднялись на второй этаж, и оказались в коридоре с рядом одинаковых дверей. «Подожди тут, - велел комроты, и исчез за первой из них, чтобы вернуться уже через пару минут и сообщить. - Вторая кабина. Пять минут».

Ничего не понимая, я двинулся дальше, миновал дверь с единичкой, остановился перед той, на которой красовалась двойка.

- Давай, заходи! - в голосе Нгуена звучало нетерпение.

Я дернул за ручку, петли скрипнули, внутри оказалась клетушка два на два, без окон, со столом, на котором стоял древний черный телефон времен еще СССР, и провод от него уходил в стену. Звонок ударил по ушам, я вздрогнул, но все же взял трубку, почти ожидая услышать «товарищ Сталин на проводэ».

- Ванька? Ты? - прозвучал из трубки родной голос, и ноги мои ослабели, так что я буквально упал на стоявший у стола стул.

Бабушка.

- Я... Ты как, баб?

- Да все хорошо, - сообщила она, хотя то же самое произнесла бы и со смертного одра. - О себе лучше расскажи. Где

работаешь, кормят хорошо ли?

Она не знала, чем я занимаюсь, думала, что тружусь монтажником на разных сложных объектах в далеких, лишенных связи краях. По крайней мере я ей не рассказывал, и надеялся, что она не догадывается, чем я на самом деле занимаюсь, и не волнуется, что я под пули голову подставляю.

- Кстати, - сказала бабушка, когда я поведал о житье-бытье. - Девушка твоя звонила. Странная...

Сердце мое ударилось и замерло.

- Какая девушка?! - спросил я, но ответа не получил, телефон с тихим «бип» умер. - Эй! Бабушка?

- Пять минут вышли, - в клетушку заглянул Нгуен. - На сегодня все. Пошли.

Мне хотелось шваркнуть трубкой об стол, заорать на него, но я только закусил губу. Мысли бушевали в голове словно метель.

- Видишь, как я к тебе расположен? - и вновь на лице комроты лежала усмешка большой, довольной рептилии. - Подумай, о чем будешь рассказывать во время следующей встречи. Через неделю.

Бегая по стрельбищу, падая и вставая, шараша по мишеням из автомата, я мыслями был далеко. Все крутил в голове слова бабушки «девушка твоя звонила. Странная», пытаюсь сообразить к кому они могут относиться.

Мила? Но ее бабушка знает и назвала бы по имени.

Мария? Но это совсем невероятно — откуда она выяснила телефон бабушки?

Кто-то еще? Но больше вообще никому!

В общем изнасиловал себе весь мозг, но толком ни к каким выводам не пришел. Осознал только, что теперь я на крючке у Нгуена — как ни противно, но возможность поговорить с родным человеком, который вообще-то на другой планете неизвестно как далеко, дорогого стоит, и значит придется давать информацию.

Не стучать, нет... выискивать нечто полезное для комроты, но не палевное для своих.

На стрельбище же мы занимались тем, что по умному называется «боевым слаживанием». Цзянь лютовал, но доставалось больше новичкам, и в первую очередь командирам отделений, Карло и смуглому, тощему Джи, уроженцу солнечной Шри-Ланки. Понимание местной специфики и требований нового командира — дело такое, требует обилия моральных пинков и жестокой потогонки.

Наконец комроты объявил перекур, и жертвы никотиновой зависимости потащились к железному ведру. Я вынул из кармана рюкзака термос, чтобы сделать пару глотков, и тут обнаружил, что Эрик не пошел с остальными, а остался со мной, рядом с пунктом боепитания.

- Ты знаешь, - сказал финн неожиданно, глядя куда-то в пространство. - Это странно. Она не человек даже, а я иногда по ней скучаю. Как вспомню, как мы тогда в подземелье...

Эх!

Я осторожно покосился на него.

Речь явно шла об Азне, генетически переделанной ба-рышне, музыкантше из группы «Балда», доработанной умельцами неведомого Роденского эквината так, чтобы усладить вид и слух негуманоидов. Но в серьезность этих речей верилось с трудом, учитывая созданный финном образ неукротимого бабника и потребителя женской плоти.

Очередной прикол, чтобы надо мной посмеяться?

- Понимаю, что оно странно... - Эрик вздохнул, посмотрел прямо на меня, и я обнаружил в его глазах вполне человеческую тоску. - Но вот так... Это я не знаю, зачем. Просто так.

Я ободряюще похлопал его по плечу.

- Чего это вы тут делаете? - раздался из-за моей спины голос Фернандо, лысого, безбрового и безресничного, короче совсем безволосого хранителя толерантных ценностей в нашем отделении.

- Боремся с расизмом и гендерным угнетением, - финн мгновенно переключился на обычный насмешливый тон. - Мы тут решили, надо устроить гей-пикет у штабного корпуса. Выбрали тебя! Обалдеть, раскрасим тебя в семь цветов, воткнем в жопу несколько перьев, у Сыча наверняка есть, он же индеец, и покажем Збржчаку! Вот он обрадуется!

Лицо Фернандо вытянулось, глаза округлились, рот приоткрылся.

Я же представил себе описанную Эриком картину и с трудом удержался от смеха. Батяня наш, хоть сволочь, русофоб и пьянь, все же поляк, и это значит, что без толерантности относится ко всякой толерантности вроде гей-парадов, и если обнаружит у штаба раскрашенное чучело в юбке, лосинах и прочем... вопли его услышат даже дрищи в песках.

- И не вздумай отказаться! Мы уже согласовали с Цзянем, он дал разрешение, - продолжал Эрик ковать железо, не отходя от кассы. - Колготки у тебя наверняка свои. Так?

- Да... иди... ты... нахрен! - выдавил наконец Фернандо, и тут уж мы не выдержали, заржали на двоих.

- Что за шум, а драки нету? - осведомился подошедший Вася. - Если надо, учиним. Черное имеет значение, твою мать, - и он угрожающе постучал кулачищем по ладони.

Едва появившись у нас, Фернандо попытался защищать права угнетенных негров, на что негры в лице Васи отреагировали неадекватно, едва не расквасив «защитнику» морду. Короче говоря, не случилось понимания между любителем покаяться за преступления предков, и потомком черных рабов, жертв этих самых предков.

Следом за Васей появился Ингвар, и при взгляде на него все веселье с меня слетело.

Только я знал, что надежный и дружелюбный норвежец, отличный солдат и верный друг, держит огромную фигу в кармане, и наверняка работает не только на ЧВК «Земля», но и еще на кого-то. Знал, и никак не мог решить, что делать

— если рассказать остальным, то это посеет рознь в коллективе, если не рассказать, то невольно подставишь соратников.

Выбор между плохим и плохим.

- И так у вас каждый день? - спросил мексиканец, откликнувшийся на любимое в России имя Хулио; рыжий, коренастый, с расплюснутым носом и помятыми ушами боксера.

Он не курил, зато жевал табак, и обладал тяжелым, давящим взглядом матерого убийцы, для которого жизнь человека — плюнуть и растереть.

- Как так? Это легкая разминка! - отозвался Эрик. - Обычно бывает куда хуже.

Новички засмеялись.

- Это не шутка, - оборвал их Нагахира. - Когда нас только перевели сюда, я тоже думал — чего, ерунда, полигон охранять. А потом как началось, я такого и на штурмах не видывал. Лучше с ядовитой медузой целоваться, - и щека его, украшенная старым шрамом, конвульсивно дернулась.

Хулио хмыкнул, явно не поверил, а вот Бадр нахмурился, и даже невозмутимый Мэнни издал «хм». О последнем мы из разговоров в казарме узнали, что он наполовину китаец, наполовину голландец, уроженец Сингапура.

- С медузой я не целовался, но было такое вот... - начал мексиканец, явно намереваясь поведать нам очередную байку из жизни наркокартелей своей родины, но ему не дали.

- Тревога! В ружье! - неожиданно заорал Цзянь, выскаки-

вая из пункта управления огнем и убирая рацию в карман разгрузки. - Взвод! Быстро! За мной — бегом!

В первый момент я решил, что учебная, но затем глянул в его лицо и изменил мнение. Батальон наш пока обескровлен, из трех пехотных рот осталось две, и пока одна на патрулировании, охраняет полигон и возводящих новую ограду техников, другая слаживается и находится в резерве на случай таких вот неожиданных атак.

Хорошо хоть теперь в воздухе постоянно висят дроны, следят за окрестностями.

Побежали мы на восток, к складам.

- Опять дрищи сраные! - выпалил Вася, на ходу передергивая затвор автомата.

Мы выскочили на открытое место, и стало ясно, что он ошибся.

Глава 3

На восток от полигона не имелось зыбучих песков, как на севере, не было длинных дюн, как на юге, тут пустыню украшали небольшие округлые барханы. И вот с них на нас смотрели... я не мог подобрать слова лучше, чем «всадники», то есть существа одного биологического вида, явно разумные, верхом на существах другого биологического вида, скорее всего неразумных.

Скакуны имели шесть коленчатых ног и более всего напоминали серых, мохнатых скакунов-водомеров, разве что с головой как у жука-рогача. А вот их хозяева прятались в настоящем капустном кочане из одежды, откуда торчали короткие ноги и руки, и на что они похожи, рассмотреть не получалось.

- Чтоб меня разорвало, - пробормотал Бадр у меня за спиной. - Это еще кто?

В наших рядах не нашлось человека, способного ответить на этот вопрос.

Зато у нас имелся старший офицер, которому по званию положено знать, что делать в любой ситуации.

- Взвод! По отделениям! Занять позицию вдоль ограды! - принялся командовать Цзянь.

Тут забор не пострадал от посягательств ожившей систе-

мы безопасности, и столбы торчали там, где положено, висела меж них сетка, и даже камеры находились на своих местах. Нашему отделению досталась позиция на левом фланге, так что за спинами у нас оказался крайний склад, тот самый, где некогда мы обнаружили девчонок.

И среди них была Мария, та самая, что возможно звонила бабушке.

Всадники, а было их десятка полтора, неподвижно и молча наблюдали за нашими телодвижениями, только их скакуны недовольно мотали рогатыми головами и переступали с ноги на ногу.

- Кто это такие вообще? - спросил Вася, утверждаясь на животе и локтях так, чтобы было удобно стрелять. - Аборигены какие? Новое племя дрищей на местных лошадках? Дикари?

Но хорошо знакомых нам врагов явившиеся из пустыни существа напоминали мало. Кроме того, те имели на вооружении танки и минометы, но перемещались при этом всегда пешком, они умели изготавливать оружие, хорошо пользоваться им, но на этом все, даже одежда их не была одеждой, а частью тела.

И еще некое родство связывало дрищей с созданиями полигона, столбоходами и безголовцами.

- Эти троллевы выкормыши наверняка аборигены, - отозвался лежавший дальше в цепи Ингвар. - А вот дрищи — нет, я вообще думаю, что они что-то искусственное, создан-

ное, не настоящее.

Ну уж если я сумел догадаться, то норвежец тем более, ведь в голове у него очень мощный процессор.

Как сказал о погибшем дрище Сыч, совершенно безумный, но умеющий замечать и чувствовать то, что мы, более цивилизованные люди, не можем воспринять: «то, что не существует»? Надо бы расспросить, что он поимел в виду, но не сейчас, а попозже, в спокойный момент.

Дрон с жужжанием прошел над нами туда-сюда, завис на месте, словно громадная стрекоза — разведывательный, не ударный. Рык и лязг далеко в тылу возвестили, что ожил как минимум один из танков, спрятанных в тенечке около штабного корпуса, и судя по нарастанию звука, двинулся он в нашу сторону.

Огневая поддержка не помешает.

Один из аборигенов вскинул короткую ручонку и завизжал так пронзительно, что у меня заломило уши. Другие отреагировали, закачались на спинах своих скакунов, и в лапках у многих появились самые настоящие ружья, на вид архаичные, с длинным дулом.

- Ух, и чего орут? - мрачно спросил Эрик. - На арабов похожи. Навидался я их, брр.

Судя по гримасе финна, обитатели Ливана запомнились ему не с самой хорошей стороны.

Первый абориген тем временем дернул ногами, и его «водомерка» понеслась в нашу сторону, изящно скользя по

песку, перебирая длинными лапами. Взвихрились длинные одежды, стало видно, что под ними прячется округлое тело, на котором без шеи сидит шаровидная голова.

- Без команды не стрелять! - приказал Ричардсон, хотя и так было понятно, что одинокий всадник особого вреда ни нам, ни полигону не причинит.

Тот заложил пологую дугу и остановился метрах в двадцати от забора, только песок полетел из-под лап скакуна. Медленно и торжественно поднял руки в перчатках и отодвинул отрез ткани, что скрывал переднюю часть головы. Под ней обнаружилось нечто сморщенное, темно-бурое, как изюм, с выростами и отверстиями... ну, формально это можно назвать лицом.

- Ну и рожа, видит Аллах, - проговорил Хамид. - Ифрит, порождение злых песков!

Новый визг полетел над барханами, на этот раз еще более противный, еще более пронзительный. Абориген опустил руки и ткань сомкнулась, пряча уродливую физиономию, зато на песок в нашу сторону полетело нечто цветастое — моток ниток или шар из меха, утыканые желтыми, черными и белыми перьями.

- Чего это он, братаны? - спросил Вася.

- Нам бросили топор войны, - пояснил Сыч, - чтобы напасть по правилам, да и все.

Абориген пришпорил скакуна и помчался обратно, а вот его сородичи двинулись навстречу, помаленьку ускоряясь.

Зажатые в длинных лапах ружья взлетели, прижимаясь не к плечу, как у людей, а к нижней части лица, грохнуло одно из них, другое, и засвистели пули.

- Второе отделение, - голос Цзяня прозвучал в радиации у Ричардсона, но тот находился достаточно близко, чтобы я услышал. - Одиночными — огонь! Первое и третье — наготове!

Заговорили автоматы, и их голос быстро перекрыл ружейный огонь.

Один из всадников, самый шустрый, откинулся и вылетел из седла, кубарем покатился по песку. Шестилапый скакун другого споткнулся и ткнулся мордой в землю, но хозяин его свалился в сторону, целый и невредимый.

Мне было даже жалко этих парней, они не имели против нас ни единого шанса.

Предводитель в какой-то момент тоже это осознал, он завизжал так, что заглушил грохот стычки. Аборигены принялись разворачиваться, нагибаясь на ходу, подхватывая раненых и убитых, затаскивая их в седло, лишённые хозяев «водомерки» рванули прочь своим ходом.

Гости из пустыни управляли животными с невероятной ловкостью, хотя поводьев я не видел.

- Огонь прекратить! - тут же распорядился Цзянь.

Танк по-прежнему громыхал у нас в тылу, наверняка протискивался между складами. Доносился гул моторов и с севера, оттуда приближался патруль из бойцов первой роты,

мчался на всех парах.

Но бой закончился, чужаки скрылись за барханами, оставив парочку мертвых скакунов, очередной подарок для наших умных голов.

- И что это такое было? - спросил Вася, отрывая щеку от автомата.

- Я знаю, что это будет, - торжественно сообщил Сыч. - Новая заноза в заднице. Вернутся. Они обязательно вернутся.

И я подозревал, что индеец и тут прав.

Ингвар отловил меня в казарме, сразу после обеда, преградил мне дорогу, когда я вышел из столовой.

- Поговорим, - сказал норвежец, и взгляд у него был изумительный, напряженный.

Я подумал и кивнул.

Мы выбрались на улицу, и отошли в сторону, чтобы не стоять рядом с дымившими курильщиками. На открытом месте на уши тут же обрушился рев экскаваторов и тяжелых грузовиков — котлован для четвертой казармы рыли вовсю, и везли к месту стройки бетонные опоры для фундамента.

- Ты читал мои записи, - Ингвар произнес это показательно небрежно, но в голубых его глазах пряталась тревога.

Я кивнул снова.

- И наверняка подумал, что я собираю информацию о нашей ЧВК?

Кивать надоело, поэтому я сказал:

- Разве не так?

- Так, - норвежец был слишком умен, чтобы отрицать очевидное. - Но не только о ней. Вот, у меня есть и второй блокнот, который я не таскаю с собой, - и он протянул мне записную книжечку, точную копию уже виденной мной. - Загляни внутрь, не бойся. Давай.

Я открыл первую страницу.

«Мир планеты Ульда» - гласил большой заголовок, и под ним прятался второй: «Климат», и дальше виднелись два столбика цифр: дневные и ночные температуры с указанием дат, потом заметки об уровне осадков (отсутствуют) и облачности (один раз была — редкая, в темное время, перистая).

- Термометр висит у входа в казарму, сбоку от крыльца, - сообщил Ингвар. - Видел?

Честно говоря нет — не обратил внимания, да и какая разница, тридцать семь градусов было вчера или сорок один, в любом случае дикая жара.

Подзаголовки следовали один за другим «Почвы», «Растения», «Животные». Удивительно, но норвежец ухитрился писать что-то в каждом разделе, даже в том, перед которым я отступился бы.

Растения: микроскопические водоросли, карликовое перекати-поле, мох в тени камней.

Животные: не только песчаные черви, которых видели мы все, но и роющие сколопендры, ящерица-обманка, ночной

летающий хищник, кухонные муравьи (примечание — занесены с Земли).

- Название планеты где взял? - спросил я.

- Подслушал комбата нашего, вопли его, - признался Ингвар с шаловливой улыбкой. - Кого-то из офицеров он у себя разносил, а окно было приоткрыто, вот и уловил «Вылетишь ты с Ульды в два счета, хрен передернуть не успеешь!».

Похоже на правду, и скорее всего правдой и является.

- Я просто очень любопытный, и всегда такой был, - продолжил норвежец. - С детства. Клички одноклассников записывал, температуру воды во фьорде мерил, на сколько опаздывает на урок наш учитель, господин Хольм, и даже сколько времени я проводил у доски каждый день.

Он говорил искренне, смотрел прямо, улыбался белозубо и лучезарно, но все же я ему не верил.

Одно дело — скучающий подросток, которому нечем заняться в поселковой школе. Другое — умотанный до предела наемник на чужой планете, думающий только о том, как выжить.

Тут не до того, чтобы проявлять любопытство.

И люди увлекающиеся, а таким и пытался выставить себя Ингвар, обычно не склонны к систематизации. Начинают одно, не доводят до конца, бросают и затевают другое, потом таким же макаром хватаются за третье, возвращаются к первому, и в результате получается бардак.

Так вел себя мой одноклассник Сашка Васнецов, то со-

бравшийся в полярники и решивший зимой ночевать в палатке во дворе нашего дома, чем вызвал панику у родителей, то в писатели, и добывший с антресолей древнюю пишущую машинку, поскольку истинные творцы не пользуются ноутбуками.

Записи же в первом блокноте выглядели так, словно их делал холодный профессионал, обученный собирать информацию.

- Так что это все просто увлечение и развлечение, не более того, - продолжил Ингвар. - Не стоит искать черную кошку в темной комнате, особенно в такой, где кошки вообще нет.

И тут мне стало противно, по-настоящему, до тошноты, горько и обидно.

Мне врал в лицо человек, которому я верил, прикрывал спину, и он прикрывал спину мне, делился последним. Врал не на эмоциях, по глупости, на что все мы порой способны, а из расчета, чтобы отмазать себя и продолжить свою не очень честную работу.

А если эта самая работа потребует ликвидировать меня?

- Эй, пацаны, вы чего там, тихий час проболтаете? - окликнул нас от крыльца Эрик, но мы не обратили на него внимания, даже не повернулись.

Экскаваторы наверняка продолжали терзать землю планеты Ульда, только вот я их не слышал.

- Ты где служил? - спросил я.

- Морская пехота, второй отдельный батальон, - ответил

Ингвар без заминки.

Наверняка и это тоже правда, и в норвежской армии есть такое подразделение, и там даже числился некий Торвальдссон. Вот только ложь прятать лучше всего в груди правды, и назвать одно место службы, утаив другое — в разведке, например, или в структурах НАТО.

- Бывал в Ираке, - добавил он, и передернул плечами. - Насмотрелся там всякого.

Я покачал головой и протянул блокнотик хозяину.

- Извини, - язык ворочался с трудом, окостенел. - Уволься. Уйди из «Земли».

- Что? - норвежец вытаращил глаза.

«Тогда я смогу тебе доверять. Ты покажешь, что вовсе не чей-то заложник среди нас» - хотелось мне добавить.

- У тебя же нет задолженности перед ЧВК? - только и смог спросить я.

Ингвар нахмурился.

- Колено, - я нагнулся и постучал себя по суставу, который не так давно был искусственным, а потом местные умельцы за какие-то десять минут заменили протез на что-то иное, очень натуральное.

«Инвалид! Инвалид!» - закричал внутри головы мерзкий голос, похожий на тот, что принадлежал Джавалу, бравому кшатрию и людоеду. Вспомнились дни, когда я ковылял с палочкой и краснел под любым взглядом — тогда казалось, что все тарашатся на мое уродство.

- Должен отработать, - добавил я. - Уходи. Так лучше будет.

Эх, почему я не умею говорить красиво и правильно, как тот же Эрик?

Ингвар шмыгнул носом, потер переносицу, как всегда в моменты задумчивости, глаза его потемнели. Наверняка он понял, что я раскусил его обман, и это норвежцу не понравилось, не могло понравиться.

- Я не могу, - сказал он. - Очень деньги нужны.

«Ты можешь заработать их в другом месте! На Земле! Ты же с головой и руками!» - мог закричать я, но не сделал этого, промолчал.

- Ну что же, я попытался, - и печаль, что прозвучала в голосе норвежца, показалась мне искренней.

Пикапы рычали в ночной тьме, словно недовольные сонные звери, по одному выкатывались из гаража.

- Давно за рулем не сидел! - воскликнул Эрик, пролезая на водительское место. - Соскучился. Прокачу с ветерком. В детстве я хотел быть типа как Райкконен, да не вышло.

- Иван, а зачем тебя Нгуен сегодня вызывал? - тихо спросил Вася, когда мы устроились на лавке в кузове.

Я никому не говорил, куда ходил после завтрака, но наверняка Цзянь обмолвился перед остальными, и вряд ли сделал это случайно.

- С домом разговаривал, - ответил я. - С бабушкой.

Глаза у моего африканского друга стали как два яичных желтка на черной сковородке:

- А что, это можно?

Я пожал плечами, ощущая, что мне стыдно смотреть в эти самые глаза, очень хочется отвести взгляд. Нет, я не соврал, я лишь не рассказал всего, но как сообщить друзьям о том, что комроты сделал из меня информатора, и мне теперь придется докладывать, что творится у нас во взводе? Или о том, что меня допрашивали по поводу клязузы Шредингера и моей якобы работы на дрищей?

Так что в целом, если хорошо подумать, я ничем не лучше Ингвара, тоже утаиваю кое-что от своих.

- Я бы тоже тогда с женой поболтал, - продолжал гудеть Вася. - Надо будет спросить. Попинать комотделения.

Но тут машина выбралась за пределы части, набрала ход, и разговаривать стало невозможно. Слева замелькали столбы ограды и за ними погруженная во мрак пустыня, справа потянулись кубы, темные, безмолвные, впереди показались башни, колонны черноты, подпирающие усеянное звездами небо.

Я невольно поежился, когда увидел третий дредноут, самый южный, в недрах которого мы недавно побывали, спины будто коснулась холодная когтистая лапа.

- Проклятое паучье логово, - пробормотал Ричардсон, сидевший рядом с водителем, и сплюнул на песок.

Очень хотелось верить, что спрятанные внутри этой гро-

мадины машины крепко спят. Что неведомо кем созданные «десептиконы» не ворочаются, собирая очередную убийственную конструкцию.

Затем мы свернули на север, и потянулся участок периметра, где ограда пошла на тела для столбоходов и безголовцев. Восстановить ее до конца не успели, хотя работы начали, и рядом со средним дредноутом мы проехали мимо временного лагеря для техников — палатки, два БРЭМа, полевая кухня.

Стоявшие в карауле бойцы из первой роты помахали нам, мы помахали в ответ.

Воронка продолжала фонтанировать газом, но струя была уже не такой мощной, как несколько дней назад, и почти не светилась. Прямо напротив нее границу полигона пересекал след, уходящий в пустыню — широкая, неглубокая канава с множеством рытвинок, словно тут протащили нечто вроде срубленной елки.

Это еще что, интересно?

- А вот представь, что из Воронки кто-то выберется? - Вася нагнулся ко мне вплотную. - Или из подземелий?

Представлять я такого не хотел, мало нам врагов на поверхности, что ли?

После ужина Ричардсон развлек нас рассказом о том, как умные головы Чжан и Мартинес пошли к Збржчаку, чтобы попросить разрешение на исследование вскрытого нами подземного комплекса. Комбат естественно отказал, заявил, что

лезть туда без охраны — чистое самоубийство, а лишних людей у него нет.

- В жопу, - сказал я, и на этом разговор прервался, поскольку мы вновь повернули, и Эрик добавил скорости.

Периметр с севера пострадал сильнее всего, тут от ограды не осталось совсем ничего. Часть песчаного вала пришлось снести танками, чтобы восстановить патрульную трассу, и сокрушить некоторое количество «домов», но большая часть селения уцелела, и вот тут умные головы продолжали резвиться даже ночью.

Первый круг мы закончили без происшествий, на втором я едва не задремал, и пришел в себя только около башни с дырой в боку, куда впервые пошел не по своей воле, зато потом прятался уже по собственному выбору. Наверняка там так и остались одеяла, которые мы собрали для Марии и ее подруг, а стены запомнили странное пение Гелии.

Где сейчас, интересно, взбалмошные девки из группы «Балда»?

В целом полигон, в последние дни бывший сплошным полем боя, светившийся и грохотавший, выглядел этой ночью тихим и даже мертвым. Удивительно, но это не успокаивало, казалось, что это видимость, отовсюду подкрадываются враги, которых мы не видим даже через ПНВ, и кто-то прячется вон за тем кубом, или на верхушке башни.

Я ежился, вздрагивал и вполне понимал Васю, заговорившего о гостях из-под земли.

Через три часа мы остановились на перекур и размять ноги, прямо у разрушенной башни. Выпрыгнув из машины, я поймал внимательный взгляд Цзяня, смотревшего в нашу сторону, и едва не споткнулся на ровном месте.

Да, именно тут он орудовал ножом, кромсая человечину для ритуального пожирания, да, именно тут я едва не погиб.

Вторые три часа в патруле прошли легче, тревога отступила, я смог расслабиться. Когда мы подкатили к гаражу, накатило радостное предвкушение — эх, сейчас помыться и спать до самого завтрака, ведь подъем не касается находящейся в патруле роты.

Мы уступили машины второму взводу, и побрели в сторону казармы.

- А говорили, что тут прямо жуть, - разочарованно пробормотал Хулио, засовывая за щеку щепоть табака.

Чтобы добыть его, мексиканец купил в лавке сигарет и безжалостно распотрошил их.

- Да везде такие байки ходят, - поддержал его другой новичок, родившийся в Нигерии и откликавшийся на Питера.

О себе он рассказывал охотно, и мы знали, что он прихожанин церкви Святых Апостолов в Ибадане, что у него трое сестер, и всем нужно приданое, что он три года воевал с мусульманскими террористами на востоке страны, и что первую снайперскую винтовку ему подарил отец...

- Не стоит так говорить, - мягко укорил их Сыч. - Это мир предков, они все слышат. Увидев же ваше высокомерие, по-

шлют испытание, и жестокое!

Питер ослабился, Хулио же и вовсе покрутил пальцем у виска.

Эти двое еще не знали, что безумный индеец слишком часто оказывается прав.

- Накаркали, мартышки сраные, - выдал Ричардсон, когда стало ясно, что у входа в казарму нас ждет пикап, и в ней торчит пеньком сам Збржчак.

Нгуен топтался рядом с машиной, и рожа у него была недовольная.

- Бойцы! - взревел комбат. - За мной! У вас есть шанс свершить нечто небывалое! Вперед, к славным... ик... победам! Ик!

Збржчак снова был под газом, и я задумался, когда в последний раз видел его трезвым? Что-то очень уж давно.

Погнали нас к взлетно-посадочной площадке для дронов, устроенной позади штабного корпуса. И тут, к моему удивлению, обнаружили два вертолета, две рабочие лошадки Ми-8, и лопасти их медленно раскручивались, набирая ход.

Глава 4

- Солдаты! Бойцы! - завопил комбат. - У вас есть шанс показать врагу мощный хер!

- Всю жизнь об этом мечтал, - не удержался Эрик, и вокруг раздались смешки.

- До сих пор мы только оборонялись! Настало время перейти в атаку! - продолжал разоряться Збржчак, размахивая руками и чуть ли не колотя себя в грудь на манер Тарзана. - Песья кровь! Вы — лучшие...

А я подумал, что это чистое безумие — без подготовки, без планирования выдернуть подразделение только что с патрулирования, и бросить вглубь чужой территории, даже не обеспечив боеприпасами и водой! Похоже что комбат, бухавший постоянно, каждый день, наконец окончательно утопил мозги в алкоголе.

Нгуен, судя по выражению лица, был со мной полностью согласен.

- Слушай боевой приказ! - лопасти вертолетов крутились все быстрее, и Збржчак все сильнее напрягал горло, чтобы переорать двигатели, и морда его наверняка покраснела спелой клюквиной, только в темноте было не видно.

Дальше стало ясно, что мы должны перехватить на некоем рубеже движущийся в нашу сторону отряд врага. Восполь-

зоваться тем, что дрищи не знают о наличии у нас авиационного транспорта, а также информацией, полученной от разведывательных дронов.

- Вперед!! - закончил комбат речь, достойную как минимум польского Бородино, то есть главной битвы в истории наших западных соседей.

Нгуен подскочил к пикапу, начал что-то втолковывать Збржчаку, к ним же подошел Цзянь, наверняка чтобы уточнить детали операции. Мы остались стоять, ежась под ударами ветра от винта и мрачно переглядываясь — отправляться в пустыню никому не хотелось.

Да, мы воевали тут не первый день, но на территории полигона, и за нее носа практически не совали.

- Вперед!! - упрямо повторил комбат. - Трусы будут расстреляны!

- А смелых застрелят на поле боя, - сказал Вася достаточно громко, чтобы остальные услышали.

Збржчак гаркнул еще что-то, и Цзянь, повернувшись в нашу сторону, указал на Ричардсона, потом на один из вертолетов, тот, что стоял поближе. Берцы затопали по бетону ВВП, туша Ми-8 надвинулась, от нее пахнуло разогретым металлом и керосином.

Отсек для десанта оказался стандартным, мне доводилось летать в таком пару раз. Внутри обнаружили ящики с амуницией, несколько канистр воды и ручные гранатометы — уф, все же Збржчак не такой идиот, каким иногда выглядит.

Насколько я помнил, Ми-8 вмещал двадцать восемь человек, нас же во взводе было под шестьдесят, то есть по тридцать на одну машину. Если лететь недалеко и низенько, то нормально, но в целом как селетки в бочке, разве что рассолом по макушку все не залито.

- Здорово, пехота! - из кабины выглянул пилот в шлеме. - Не напачкайте мне там! Шустрее!

Меня впихнули в угол, с одной стороны надвинулся Вася, с другой в бок уперся локтем Нагахира. Ричардсон и Джи запрыгнули последними, вертолет завибрировал, гул двигателя превратился в вой, и земля начала удаляться.

Впервые я смотрел на нашу часть сверху, если не считать тот случай, когда я созерцал ее образ, модельку в подземельях. Видел правда только освещенную часть, склады, стрельбище и водокачка прятались во тьме, зато копошение наблюдалось на строительной площадке, пусть и не такое громкое как днем.

- Ишь ты, ведь пашут, как негры на плантации, - выдал Вася, и заржал, поскольку сам сообразил, что именно сморозил.

Ухнула вниз транспортная зона, где тоже кипела жизнь, проплыли под нами огоньки диспетчерской башни. А в следующий момент часть, крохотный островок человеческого в океане чуждости, осталась позади, и под нами побежали волны барханов, заструились в свете звезд.

Второй вертолет мчался сбоку и чуть впереди, мерцали

закрываемые им звезды.

- Командир, чего нас хоть ждет? - спросил Ингвар, глядя на Ричардсона.

Цзянь находился в другой машине, и можно было говорить спокойно, не напрягаясь.

- Пока мне не доложили, - огрызнулся комотделения. - Львиная глотка, потом жопа. Хотя... можешь вон у Серова спросить, он у нас друг дрищей. Вдруг он знает?

Множество взглядов обратилось на меня — понимающих от тех, кто служил со мной давно, удивленных от парней, только пришедших на «Инферно». Ричардсон немножко подставил меня, зато отвлек внимание от себя, да еще и разрядил обстановку, насколько ее вообще можно разрядить в такой ситуации.

Вертолет пошел вниз, я разглядел глубокую ложбину, что извивалась подобно змее. Пересохшая река? В этих местах когда-то была вода, или может еще бывает, но в сезон дождей, до которого мы не дожили?

Мягкий толчок возвестил, что мы приземлились.

- Пошли! Наружу! - тут же заорал Ричардсон.

На то, чтобы выгрузиться, нам понадобилось пять минут, чтобы разобраться с позицией — еще десять. Вертолеты к этому времени улетели, и на нас обрушилась тяжелая и густая, точно битум, тишина, молчание глубокой пустыни, от которого по коже бежал настоящий мороз.

- Обалдеть, как тут жутко, - Эрик оглянулся. - Даже в под-

земелье не так мерзко было. Там хоть созданное, искусственное, а тут как это сказать...

Финн неожиданно запутался в словах, но я его понял — там мы имели дело с чем-то рациональным, постижимым, здесь же находились во власти безумной стихии, да еще и перед врагом, куда лучше нас с этой стихией знакомым.

Но Цзянь не дал нам времени на всякие глупости, погнал рыть стрелковые ячейки.

Если верить разведке, то дрищи появятся с северо-востока, им придется пересечь сухое русло. Так что разумно их встретить с юго-западного берега, и не абы как, а по всем правилам военной науки.

Лопата с хрустом впиалась в песок, и от хорошо знакомой работы я немного успокоился. Потом сверху промчался дрон, и стало еще легче — нас не бросили, за врагом следят, и нас поддерживают.

- Быстрее! - шипел Цзянь, прохаживаясь вдоль позиции.
- Кто вас от пуль прикроет? Конфуций?

Песок тут был к счастью слежавшийся, плотный, и мы успели.

Негромкий гул надвинулся с северо-востока в тот момент, когда я спрыгнул в ячейку, и рядом со мной уместился Вася. Справа занял позицию Мэнни с гранатометом и приставленный к нему вторым номером Бадр, слева — Эрик с Хамидом.

Небо к этому времени начало светлеть, звезды над горизонтом меркли, в испуге удирая от палящего солнца.

- Что за танки у них? - спросил Мэнни. - Куда бить?

- Деревянные, - отозвался Вася. - Лупи куда получится, все равно никто точно не знает.

Спать хотелось, но адреналин предстоящего боя потихоньку впрыскивался в кровь, и отгонял дремоту.

- Без команды не стрелять. Голов не поднимать, - буркнул Цзянь изо всех раций одновременно.

Гул приблизился, распался на «голоса» отдельных моторов, и на меня накатил боевой азарт. Впервые за все это время мы не отбивались после внезапной атаки, не затыкали дыру в обороне, мы собрались нападать сами, и пусть в отрыве от основных сил, во враждебных песках... посмотрим, как дрищи покажут себя в этих условиях.

Интересно, задумались ли они о передовом охранении?

Мы и первое отделение образовали линию фронта, второе осталось в резерве, чтобы помочь, если где окажется тонко, или ударить врагу во фланг, если понадобится.

- Ждем, - снова выдал из рации Цзянь, которому наверняка транслировал информацию оператор дронов.

Капля пота сбежала у меня по носу и повисла на кончике, нещадно его щекоча. Заворочался Вася, засопел, точно раздраженный бегемот, вполголоса ругнулся в своей ячейке Хамид, поминая шайтана и его козни.

Чужие боевые машины находились совсем рядом, казалось, что прямо над головой. Руки мои подрагивали от нетерпения, от предвкушения того, что произойдет сейчас,

ВОТ-ВОТ, ВОТ-ВОТ...

- Первое и третье отделения — огонь! - скомандовал Цзянь.

Я резко выпрямился, неподалеку поднялся Мэнни, РПГ-7 на мощном плече.

Они находились прямо внизу, двигались колонной — три крабтанка, два самоходных миномета о нескольких стволах, и десятка два дрищей. Никаких боковых дозоров, передового охранения, то ли эти существа никогда не встречались с такой штукой, как засада, то ли просто нас ни во что не ставили.

Хлопнул один гранатомет, второй, застрекотали автоматы, в том числе и мой, упруго отдавая в плечо. Брызнули желто-зеленые «щепки» из башни передового танка, ударил из дыры столб дыма, мелкие струйки пошли из дырок в боках слонов-минометов, слабо бронированных даже против стрелкового.

Сразу двое дрищей упали, буквально сметенные шквалом из свинца, другие заметались, уходя от выстрелов.

- Давай! Не выпускаем их! Давим! - гаркнул Ричардсон, стрелявший наряду с остальными.

Я сменил магазин, и порадовался, что в этот раз враг далеко, и что в моей голове не происходит никакой ерунды, что там обычные боевые мысли.

Второй танк выстрелил, но заряд лишь шарахнул в склон пересохшей реки под нами. Второй попытался уйти в сто-

рону, и получил в бок сразу две гранаты, одну от Мэнни, и клешни его бессильно обвисли.

Минометы дружно харкнули огненными шарами, но те пошли далеко вверх, чтобы упасть у нас за спинами.

- Второе отделение, обход справа, - видимо Цзянь забыл переключить что-то в своей рации, и этот приказ услышали мы все.

Карло наверняка заорал «твою маму», и его вояки побежали в обход наших позиций. Быстрее, быстрее, чтобы воспользоваться моментом, когда враг растерян и откровенно не знает, что делать.

Но момент закончился слишком быстро.

Дрищи открыли бешеный огонь, и пули засвистели над нами, так что пришлось пригнуться. Уцелевший танк выплонул из-под брюха толстую черную веревку, что впиалась в зад дымившему, и пополз назад, волоча собрата за собой, начали пятиться поврежденные, но не потерявшие боеспособности минометы.

А вот боевая машина с обвисшими щупальцами содрогнулась и взорвалась, выбросив столб огня. Когда тот опал, стало видно, что на песке стоит обгорелый остов, и с него стекает густая зеленоватая жижа.

Карло не успевал завершить маневр, driщи отходили, поднимались по противоположному берегу сухого русла, и мы не могли их достать.

- Прекратить огонь, - объявил Цзянь, и в голосе его про-

звучало разочарование.

- Фух, - сказал Вася, чье черное лицо блестело от пота, хотя жары пока еще не было. - Это что, мы их победили, что ли?

Бойцы в ячейках хлопали друг друга по плечам, обнимались, кое-кто потрясал автоматом. Уничтоженный танк медленно оплывал, рассыпались в крошево трупы дрищей... три, четыре, пять. Их основные силы были уже на другом берегу, отползали за линию дюн.

И мы, судя по всему, не потеряли вообще никого.

- Похоже, что победили, - ответил я, и слова эти прозвучали странно для меня самого.

Недосып и усталость напомнили о себе, когда я выпрыгнул из вертолета.

Ноги подогнулись, и я невольно схватился за колено, ставшее моим слабым местом восемь месяцев назад.

- Отлично, молодцы, - громыхнул встречавший нас Нгуен. - А теперь отдыхать. Патрулирование — после завтрака.

Какие бы мы ни были герои, обычной работы по охране полигона никто не отменял.

- А комбата-то нет, - заметил Эрик. - Помнит ли он вообще, куда нас отправлял?

- Проспится — вспомнит, - буркнул Нагахира. - И припишет успех себе, чтоб ему мурена яйца откусила. Как он все клево спланировал, отлично подготовил и замотивиро-

вал. Орден немедленно.

И в этот момент зазвучала погодная тревога.

Раньше такой у нас не было, но после запуска метеорологических зондов ситуация изменилась. Взвыли сирены, и динамики голосом дежурного офицера завопили «Штормовое предупреждение! Штормовое предупреждение! Пять минут! Всем немедленно укрыться!».

Прилетели мы очень вовремя.

Мы добежали до казармы, и тут же ее стены закачались под ударом песчаного шквала. Снаружи донесся тяжелый шорох, словно тысячи напильников попытались сточить здание до основания, задребезжали окна.

- Какое уж тут патрулирование, - пробормотал Ингвар, выглядывая в окно, за которым бесновалась серо-желтая круговерть.

Накормили нас от пуза, то ли отцы-командиры распорядились, то ли просто совпало. Впервые за то время, что я тут, выдали настоящую яичницу, по три яйца на боевое рыло, да еще и по паре котлет с горошком.

Из столовой я вышел, сыто отдуваясь, и когда проходил мимо дневального, наружная дверь открылась, и внутрь ввалилась облепленная песком фигура в накидке.

- Сссеров! - прошипела она голосом Цзяня. - Немедленно всех опытных сюда! Выдвигаемся через пять минут!

Накидка разошлась и моим глазам предстал мрачный комвзвода.

- Бегом! - добавил он, и я сорвался с места.

Ровно через шестьсот секунд перед Цзянем выстроились все бойцы, выжившие после визита в дредноут.

Двадцать пять человек, чуть больше отделения... и куда мы отправимся в бурю?

- Гражданские ученые застряли в поселении псевдоживых существ, - сказал Цзянь. - Отправились туда еще до рассвета, по холодку... А сейчас вышли на связь — их атакуют. Необходимо вытаскивать. Так что за мной, и быстро. Накидки на себя.

Двигаться в тяжелой бурке было неудобно, я буквально тащил на себе конус из толстого войлока длиной до самой земли. Но она в какой-то степени защищала от ударов бури, и позволяла не упасть, опереться на нее, когда ветер пытался меня опрокинуть.

Эрик кое-как устроился за рулем пикапа, водрузил на нос темные очки, высунул руки через щель в накидке.

Машина колыхнулась, пошла тяжело, словно пытающийся двигаться против ветра парусник. Мы выбрались на дорожку, и очередной порыв ударил в борт так, что два колеса на миг оторвались от земли.

И как воевать в таких условиях, если ты не дрищ и не безголовец?

Остался в стороне штабной корпус, мелькнула в сумраке туша несущего боевое дежурство «Панциря». Подмигнули нам сверху огни на верхушке диспетчерской башни, которая

не пойми как выдерживала напор урагана... какво оказаться сейчас на одном из ее верхних этажей, который наверняка ходит ходуном?

Съехав с асфальта на песок, мы едва не застряли, и тут ветер принес грохот очереди.

Где-то там, между башнями три и четыре, на территории лишь позавчера зачищенного селения шел бой.

- Спешились, бегом! - через рации велел нам Цзянь, когда впереди поднялся вал и пробитый в нем выстрелами проход.

Дальше на пикапе не заехать, и голосом бурю не перекричать.

Я спрыгнул наземь, и тут ветер едва не содрал накидку с меня, я получил заряд песка в глаза и присел, чтобы не упустить ее.

- Внутри завязки! - гаркнул Ричардсон прямо мне в лицо.
- Закрепи!

Где он был раньше? Почему нам не показали все возможности нового для нас элемента снаряжения? Хотя ответ я знал — не нашлось времени, чтобы нас нормально подготовить и научить, ведь едва мы возникли на полигоне, как тут же началась катавасия.

Я торопливо закрепил веревочки, одну на высоте груди, другую на уровне пояса, и побежал следом за остальными. В накидке осталась щель, как раз достаточная, чтобы выставить руки с автоматом, и ураган норовил забраться в нее, закинуть внутрь побольше горячего, колючего крошева.

Когда справа и слева оказались дома-загоны, стало чуть легче.

Проблема состояла еще и в том, что я толком ничего не видел, и прибор ночного видения тут бы не помог, да и очки, судя по рыскающим, неуверенным движениям Эрика, не спасали. Перемещались мы, согнувшись, в полуприседе, и до рези в глазах вглядывались в бушевавшие вокруг вихри.

И вдобавок мы представления не имели, где именно застряли умные головы, и какова численность противника.

Очень хотелось верить, что эта информация есть у Цзяня, как и план поселения. Командовал он нами, по крайней мере, уверенно, вел разделившийся на четыре группы отряд по решетке из прямых дорожек.

В нашей группе, помимо меня и финна, оказались Фернандо, Нагахира и Ричардсон.

- Ричардсон, вам стоять! - крикнула рация, и тут очередь громыхнула рядом, буквально за углом.

И тут же впереди, в проходе между загонами, нарисовались фигуры двух столбоходов, бежавших в нашу сторону. Один выбросил перед собой руки, и Эрика отшвырнуло вбок, на стену, накидка задралась, обнажив дергающиеся ноги.

Команды «Огонь» никто дожидаться не стал, мы разом ударили из трех стволов. Синеватые искорки заплясали на тонких телах столбоходов, на остроконечных мордах, показывая места, где металл соприкоснулся с металлом.

Монотонное звяканье перекрыло вой бури.

Чужие мысли ворвались в мое сознание точно ураган, прямые и жесткие, словно прутья. На мгновение они разорвали меня изнутри, я перестал соображать, кто я такой и где нахожусь.

Я продолжил стрелять, но на голых инстинктах, а услышав команду «в сторону», метнулся вбок почти вслепую. Шарахнула граната, брошенная Ричардсоном, рядом со мной распластался на земле Фернандо, нелепая фигура в длинной бурке, нечто слабо напоминающее человека.

А я уже пришел в себя, попытался выдернуть «пучок прутьев» из разума.

«Раздавить... уничтожить... смять... дать уйти другим... кто захватил кого нужно... Раздавить... уничтожить... смять...» - набор простых мыслей, скорее даже команд, клал у меня внутри словно танковая гусеница по бетону, и я никак не мог от них избавиться, несмотря на все усилия.

Один столбоход показался на перекрестке, откуда мы только что отпрыгнули, второй то ли отстал, то ли его помяло взрывом. Широко развернулись сетчатые крылья, и одно из них покосилось, частично срубленное очередью в упор, так что враг пошатнулся, издал режущий уши скрежет.

«Раздавить... не хватает... уничтожить... равновесие... смять... силы уходят...» - мысли оставались такими же прямыми, без толики страха или неуверенности, но вот звучности в них поубавилось.

Столбоход повернулся в ту сторону, откуда по нему стреляли, встал к нам спиной.

- Получи, уродик! - с неожиданной яростью завопил Фернандо, поднимаясь на ноги, и затрясся торчавший из его бурки ствол автомата.

«Тревога... нападение... отсюда... оттуда...» - прутья словно расщепились, и начали таять, пучок их развалился, и долговязая фигура с протяжным стоном упала мордой вниз. Дернулось целое крыло, когти длиной с палец проскрестили по стенке, оставив глубокие борозды, и враг умер.

В голове у меня воцарилась блаженная тишина.

Еще я сообразил, что неистовство бури слегка ослабело, порывы уже не сбивают с ног, и тучи из песка превратились в облачка.

- Мошонка гиппопотама, - с чувством сказал Ричардсон.
- Ты же мог и нас положить? А если бы мы подняли головы?
- Я все видел, коллеги! - Фернандо вздернул подбородок так, что это движение оказалось заметно даже под накидкой.

И тут буря затихла, ее словно выключили, остался лишь слабый ветерок, да пелена в небе, умеряющая жар двух солнц. Мы увидели все поселение разом, торчащие там и сям между загонами фигуры бойцов, и уходящую в пустыню группу столбоходов из пяти штук — двое тащили в скрученных крыльях обмякшие человеческие тела.

«Дать уйти другим... кто захватил кого нужно...» - вновь забилося у меня в черепе, словно молотом по наковальне, и

я поморщился от пронзившей голову боли.

- Эрик, ты живой? - комотделения согнулся над финном.

- Еще как, - отозвался тот, ворочаясь внутри накидки.

Толстый войлок его, похоже и спас, в нем завязло метательное оружие вроде сюрикэна, только здоровенного, под лапу столбохода.

- Давай все сюда! - крикнул Цзянь, находившийся гораздо севернее, у края поселения. - Тут раненые.

«Раздавить... уничтожить... смять...» - это было не эхо, и не мои собственные мысли. Я слышал разум столбохода, он будто находился в каком-то метре и яростно думал в меня! Неужели враг еще жив?

Но нет, расстрелянная в упор железная туша даже не вздрагивала, изуродованная взрывом гранаты тоже.

Звонящие команды и головная боль не затихли, ни когда мы отошли от убитых, ни когда выбрались из поселения. Словно рассудок столбохода перепрыгнул в меня в тот момент, когда лишился первичного обиталища, и теперь устроился там, грохоча и маршируя по моим собственным мыслям, давя их в слизь и труху.

Если так пойдет, то я свихнусь, и достаточно быстро!

Ну а порождения системы безопасности впервые не просто напали, чтобы убивать, они попытались захватить пленников, и у них получилось.

Глава 5

В санчасть я отпросился у Ричардсона сразу после того, как мы вернулись в казарму. Комотделения посмотрел изумленно, услышав про «головную боль», но мне было все равно — в башке продолжался громогласный звон, думать нормально я не мог, чужие мысли путались со своими.

- Что нужно, боец? - сидевший за столом лысый доктор встретил меня без особенного дружелюбия, а вот скелет из угла посмотрел сочувственно, и пощекотали нос противные медицинские запахи.

Я откашлялся и попытался объяснить, в чем проблема — с одной стороны я хотел помощи, а другой вовсе не желал, чтобы эскулапы записали меня в сумасшедшие и выдали вместо бронежилета смирительную рубашку.

- То есть у тебя был некий... э, ментальный контакт с разумом псевдоживого? - уточнил лысый, глядя на меня недоверчиво. - И после этого болит голова? Не соображаешь? Фамилия!

- Серов, - ответил я.

Врач защелкал клавишами ноута, принялся чесать подбородок, уставившись в экран.

- Иван Серов... - протянул он. - Жди тут.

И лысый исчез за дверью, ведущей вглубь помещения,

оставил меня в компании сочувственного скелета и плакатов «САМОПОМОЩЬ». С одной из угроз, о которых предупреждали плакаты, я уже познакомился, а именно с песчаными червями, и вовсе не рвался встретиться с «мокнущей почесовиной» или «рдеющим лишаем».

Но рвись не рвись, а эта планета тебя не спросит. Как ее назвал Ингвар... Ульда?

Дверь открылась, из нее появились уже двое врачей, к лысому присоединился большой и седой, с носом как утиный клюв. У меня немного отлегло, поскольку я очень не хотел встретиться с заведующим санчастью, который и внешне-стью, и повадками напоминал нациста из концлагеря.

- Иди за мной, - велел седой. - Посмотрим, что там.

Я поднялся, и боль напомнила о себе, впилась тысячами зубов в стенки черепа изнутри. Загромыхало назойливое «смять... уничтожить... захватить...», перед глазами все закружилось.

- Эй, что с тобой? - я ощутил прикосновение к предплечью, и сообразил, что держит меня лысый, а брови седого взлетели аж к волосам.

- Нор... нормально, - ответил я, сглатывая пересохшим горлом.

Вторую комнату, где мне некогда сделали прививки, мы прошагали без остановки. Третья, «операционная», встретила нас резким запахом дезинфицирующей жидкости, наверняка тут недавно убирались.

- Ложись, - велел врач, и указал на кушетку, почти как в тот день, когда мне без всякого предупреждения заменили сустав, разве что раздеться в этот раз не попросили.

Я улегся, ощущая, как бешено колотится сердце... что они найдут у меня в голове? Неужели впереди очередное «вмешательство», после которого мой долг перед ЧВК только вырастет? Или меня спишут из штурмовиков, отправят помогать Левону на складе или вовсе выгонят на Землю?

Только не последнее, только не инвалидность... снова, опять!

Доктор взялся за кронштейн, на котором висело что-то вроде блестящего металлического абажура, придвинул эту штуку вплотную к моей голове так, что я смотрел в забраный черной решеткой раструб.

- Глаза закрыть. Без приказа не открывать! Понятно?

- Так точно.

Головная боль в этот момент отступила, но я ощущал, что она прячется в глубинах, где-то под извилинами, и только ждет повода. Голос столбохода превратился в шепот, еле различимый, но все равно неприятный и раздражающий, словно мелкая заноза в ладони, которую до дрожи хочется вытащить.

Аппарат надо мной загудел, и под опущенными веками заплясали разноцветные кляксы.

- О необычных ощущениях докладывать, - голос седого донесся из угла, приглушенно — его хозяин явно смотрел не

на меня.

- Есть.

Занемели кончики пальцев, о чем я тут же и сообщил, потом мне захотелось спать. Ничего вроде бы необычного, солдату на службе почти всегда хочется спать, особенно если принять горизонтальное положение, но тут навалилась ватная тяжелая одурь, мешавшая даже губами шевелить.

- Серов!! - позвал врач.

- Я тут... - выдавил я с большим трудом, пытаюсь дернуться, пошевелиться, скатиться с кушетки, лишь бы стряхнуть оцепенение.

И тут же одурь исчезла, от нее осталась лишь вялость в мышцах да покалывание в затылке. Кляксы превратились в линии, в молнии, полосующие темный небосклон моего разума, а потом исчезли.

- Глаза открыть, - велел седой. - Без команды не вставать.

Я таращился на то, как он отводит «абажур» на кронштейне в сторону, как ходит туда-сюда по комнате, и пытался по выражению лица понять, что нашли в моей многострадальной голове.

- Встать. Аккуратно. Медленно, - врач стоял рядом и смотрел так, словно готовился метнуться на помощь.

Я спустил ноги с кушетки, и новая волна головокружения погасила свет, едва не сбросила меня на пол. Хорошо хоть она ушла практически мгновенно, и я не опозорился, не свалился, только пошатнулся.

- Нормально тебя приложило, - от взгляда седого не укрылось, что произошло со мной. - Сиди пока тут.

И он ушел в комнату со скелетом.

Я сидел, вцепившись в кушетку, и дышал, пытаюсь прийти в себя, и через приоткрытую дверь до меня долетали голоса. Врачи спорили, ожесточенно, но очень тихо, и поэтому я не мог разобрать даже отдельных слов.

- Серов! - позвали меня наконец. - Ты в порядке? Иди сюда!

На этот раз тело послушалось нормально, и вскоре я оказался под двумя испытующими взглядами.

- Значит так, - начал седой. - О твоём визите сюда мы доложить никому не можем. Даже командиру части. Ты здесь не был. Тебя не обследовали. Помощи ты не получал. Понял?

- Нет, - сказал я.

- И хорошо, - неожиданно буркнул он. - Незачем тебе. Тобой займутся другие. Скоро. Мы тебе помочь не в силах. Они смогут. Наверное.

Голова моя вскипела, как забытая на огне кастрюля, десятки вопросов-пузырьков метнулись к поверхности: кто эти «другие», что со мной творится, почему эскулапы решили умыть руки?

Такого развития событий я никак не предвидел!

- Потерпи немного, - добавил лысый, в чьём голосе звучало нечто похожее на жалость. - Мы тебя не можем трогать

вообще... согласно метке в личном деле, но мы все же облегчим симптомы, мы попытаемся.

И он продемонстрировал мне пистолет-инъектор с единственной ампулой.

- Никому ни слова! - заявил седой.

- Так точно, - сказал я, ощущая себя жертвой телевизионного розыгрыша.

Укола я не ощутил, зато эффект от вколотой мне отравы проявился практически сразу — голова прояснилась, кости черепа будто потеряли часть веса, и притихли все до единой мысли, и свои, и чужие.

- А теперь иди, - лысый похлопал меня по плечу. - Терпи и жди. Все будет хорошо.

В патрулирование нас погнали, едва вернулся застрявший на полигоне во время бури третий взвод.

- Ни сна, ни отдыха, - пробурчал Эрик, усаживаясь за руль.

Вдоль периметра кипела жизнь, там и сям торопливо заливали бетоном опоры, натягивали между ними сетку. Рычание движков, стук, лязг и разноголосая матерщина эхом отдавались между стенками хранилищ. Вверху сновали дрены, иногда проходил вертолет, ну а два солнца палили так, будто собрались поджарить людишек, неведомо зачем влезших на исполинскую сковородку пустыни.

После укола башка у меня не болела, она ощущалась гулкой и пустой, точно посудина с толстыми стенками типа ка-

зана. Соображал я с большим трудом, но к счастью, от меня сейчас особо много и не требовалось — сиди в машине, пялясь по сторонам и будь готов.

Через полтора часа остановились на территории части — перекурить и попить водички. Ричардсон ухитрился сбежать до штабного корпуса и вернулся с новостями о попытке отбить пленников.

- Ничего не вышло, - сообщил он мрачно. - Как только наши подлетели, эти страусы железные их просто раздавили, и тела бросили. Один из бойцов и один из ученых. Мартинес, кажется.

Опа, погиб тот самый «док», что снабдил нас экранами и консультировал насчет инопланетной техники.

- Ничего себе, - Вася с хрустом почесал заросший щетиной подбородок. - Отомстили? Превратили в лужицы расплавленного металла?

- Как бы не так, - комотделения сплюнул. - Там засада оказалась на вертолеты. Повыскакивали дрищи из-под песка, и давай лупить вверх, по машинам, так что те еле ушли. Ладно, поехали.

Сзади накатывало первое отделение, рвалось занять место в курилке рядом с гаражом, и значит нам было пора в путь.

- И это интересно, зачем им пленники? - спросил Ингвар, но наткнулся на мой взгляд и тут же замолчал.

Позади осталась ровно половина трассы, мы проехали острый угол на северо-западе, когда рация машины ожила.

- Добавить ходу! Боевая тревога! - сообщила она голосом Цзяня.

Пикапы второго отделения, с которым сегодня двигался комвзвода, мы увидели уже минут через пять — они стояли, приткнувшись к боку куба под номером два, того самого, внутри которого мы некогда побывали. Бойцы Джи залегли вдоль периметра, который в этом месте щеголял только что законченной оградой.

- Что такое? Вроде все тихо? - спросил Эрик, выкручивая руль.

- В мире мертвых и тишина может быть убийственной, - сообщил Пестрый Сыч, последние два часа глухо молчавший.

Если индеец не изрек мудрость, то день для него прожит зря.

- Машины расположить так, чтобы можно было шустро отступить! - зашипел подскочивший к нам Цзянь. - Оружие к бою! Танки уже подходят! Ваши позиции левее...

Да что происходит? С кем мы собираемся сражаться? Опять дрищи? Безголовцы? Всадники на жуках-переростках?

Информировать нас никто не собирался, и поэтому мы попадали на песок там, где нам велели. Я проверил, все ли в порядке с оружием, запасные магазины на бронеке, готовые к броску гранаты, аптечку — хорошо, что эти действия я могу выполнять автоматически, совершенно не задумываясь.

Не знаю, что за дрянь вкололи мне наши Айболиты, но мозг она отшибла намертво.

- Командир, так кого ждем-то? - не утерпел Эрик.

- Военная тайна, - хмуро отозвался Ричардсон.

Вскоре подкатило первое отделение, которое Цзянь оставил в резерве, за первой линией. Потом с востока донесся тяжелый гул — оттуда к нам спешили танки, все три Т-72, которых нам отвалили от щедрот командования.

Шлем мой, хоть и в матерчатом чехле, к этому времени нагрелся так, что на нем можно было жарить яичницу.

- Слушай, а ради кого ты сюда завербовался? - неожиданно спросил Вася.

Я напрягся — простой вроде бы вопрос, но он вызвал необходимость шевелить извилинами, пусть минимальную.

- Бабушка. Лежачая, - удалось наконец выдавить. - А ты?

- Там у нас... - он подумал, выбирая слово, - беспокойно, а чтобы в безопасное место уехать, жену с ребенком увезти, много денег нужно. Вот я и решил, что пока не старый еще... Работа есть работа.

- А у нас в Бэд-Ривер работы как раз и нет, - неожиданно влез в разговор Сыч. - Вернуться в армию? Там гендерное разнообразие и прочий трэш, - он метнул совсем не толерантный взор в ту сторону, где лежал, раскинув ноги, Фернандо. - И что мне делать? Бухать на военную пенсию?

Вася сочувственно поцокал языком.

- Второе отделение — в тень! Первое — на смену! - велел

Цзянь.

Бойцы забегали туда-сюда, показался первый танк, кативший по патрульной трассе.

- Вот! Вижу! - неожиданно закричал Питер, тарасившийся в прицел СВД. - Очешуеть! Что это?!

Над пустыней дрожал воздух, над песком катились волны жары, горизонт блестел, как лакированный. И в этом блеске что-то двигалось рывками, большое, раскоряченное, вроде бы состоящее из многих частей.

- О нет, - прошептал Сыч, самый зоркий среди нас. - Опять этот демон?

Движение на миг прекратилось, а затем вершина одного из барханов словно взорвалась. Из нее, точно дельфин из воды, практически выскочило боевое дерево, убийственный механизм, некогда выбравшийся из взломанного куба, заблестели на солнце призматические глаза и лезвия на ветках.

- Чтоб меня носорог обосрал, - заметил Ричардсон убитым голосом.

А я вспомнил необычный след, на который обратил внимание еще во время ночного патрулирования. Теперь понятно, кто его оставил — боевое дерево воспользовалось тем, что силовое по поле по периметру вырубилось, и решило посмотреть, что там и как за пределами полигона.

И вот теперь вернулось.

- Мы-то здесь зачем? - пробормотал Вася. - Что мы делаем?

Пули для этой смертоносной махины — что киту мелкая дробь, даже не почесаться. Гранаты сгодятся, чтобы немного замедлить продвижение, но потом оно все равно доберется до нас и порубит в кашу, вместе с бронежилетами и касками.

Понятно теперь, зачем бронетехника, и для чего поставили машины в готовности к быстрому отходу.

- Оружие к бою! - рявкнул Цзянь, не прибегая к помощи рации.

Танки подходили с ревом, разворачивались в боевой порядок за нашими спинами. Механическое дерево складывало и раскладывало себя, ползло то в одну сторону, то в другую, и нас вроде бы не замечало, но приближалось неумолимо, как смерть.

До последнего оставалась надежда, что громадный механизм развернется и уйдет, решит, что в пустыне интереснее. Так что комвзвода тянул, ждал, и команда «Огонь» прозвучала в тот момент, когда до ограды боевому дереву осталось каких-то пятьдесят метров.

Разом грохнули три танковые пушки.

Враг наш скрылся в дыму разрывов, в стороны брызнули мерцающие, дергающиеся осколки.

- Неужели готов? - спросил Эрик недоверчиво.

Но тут же огромная туша обрушилась на забор, смяла и разорвала его одним движением. Хлестнувшие со всех сторон очереди на мгновение замедлили ее движение, но одна

из многочисленных конечностей выстрелила, удлинилась, и нож в полметра расколол шлем вместе с черепом.

Самый невезучий боец распростился с жизнью.

- Первое отделение вправо, третье влево — бегом! Водители — к машинам! Заводи! - в голосе Цзяня не было неуверенности, словно он сражался с такими штуками каждый день.

Танки снова дали залп, и как минимум один попал, боевое дерево подбросило, осыпались ветки. На миг оно замерло, но тут же поползло дальше, подбирая на ходу отвалившиеся конечности.

Я вскочил на ноги, вслед за остальными бросился прочь вдоль забора.

Резкая боль в ушах дала понять, что наш враг подал голос, зарычали моторы пикапов. Мимо пронесся один, второй, мотаясь на барханах, выбрасывая из-под буксующих колес песок.

- Залегли! Огонь! - завопил Ричардсон, зарубая отступление, грозившее перерасти в бегство.

Дерево корчилось и содрогалось, но наполовину ползло, наполовину катилось вперед. Танки пятились перед ним, но не могли состязаться в скорости с механизмом, созданным непонятно какой цивилизацией много веков назад.

Сплетение бьющихся ветвей навалилось на левый, ближний к нам Т-72, через миг тот скрылся из виду целиком.

- Ой, мама моя! - воскликнул Вася, а Хамид предсказуемо

помянул Аллаха.

Боевое дерево кромсало броню толщиной в четыреста миллиметров словно мягкий пенопласт. Громогласный хруст вздымался над барханами, летели в стороны длинные серые стружки из стали.

Потом хлынуло топливо, зазвучали и оборвались крики танкистов, которых порубили в фарш вместе с танком.

- Огонь, кому сказал!! - завопил Ричардсон, до сего момента тарашившийся как и остальные, с распахнутым ртом.

Я спустил курок.

Командиры уцелевших танков сообразили, что по своим они не попадут, свои мертвы. Две пушки вжарили в упор, и боевое дерево разорвало напополам, верхушка откатилась метров на десять, нижняя часть осталась торчать из песка.

Пули хлестали по нему, ветки дергались, отваливались сенсоры, взрывались призмы глаз, щербины появлялись на смертоносных лезвиях. Но существо жило, оно сопротивлялось, двигалось, пыталось атаковать, разве что теперь в две стороны сразу, и нас, и первое отделение.

Нижняя его часть заковыляла в нашу сторону на длинных нижних ветвях, словно обернулась громадным многоногим пауком. Шатнулась, когда одна из конечностей оказалась перерублена, но не остановилась, даже засеменила быстрее... пятьдесят метров, сорок...

Хлопнул РПГ Мэнни, полетели ручные гранаты, и вот от этих ударов нашему врагу наконец поплохело. Спазм прошел

во всем веточкам до самой мелкой, и снова боль кольнула в уши, еще сильнее, чем в первый раз, и на нее откликнулся, ожил внутри черепа заточенный там столбоход.

«Раздавить... уничтожить...» - залязгал он.

Нет, только не сейчас!

Нижняя часть боевого дерева корчилась на песке, словно пытающийся зарыться в дно осьминог. Несокрушимые лезвия трескались, летели мелкие осколки, ствол изгибался туда-сюда, и движения эти становились все более беспорядочными, все более редкими, все сильнее напоминали агонию.

Когда они затихли, я облегченно вздохнул.

Верхняя тем временем атаковала второй танк, но сил справиться с ним у нее не хватило. Т-72 откатился, а затем наехал всем весом на упавшего противника, вдавил в песок и помял, а то, что осталось, добивали огнем из всего, из чего только можно.

Последний раз пролетел над полигоном неслышимый, но болезненный для ушей крик, и наступила тишина.

- Это была славная охота, - проговорил Ричардсон. - И это только одна штуковина. Будь их хотя бы пять? И атакуй они нас целенаправленно?

В этом случае от всего нашего батальона, пусть уже не охранного, штурмового, да еще и всяким образом усиленного, остались бы даже не рожки да ножки, а кровавая каша с добавлением железа.

Я поднялся с некоторым трудом, поморщился от звона

между ушами, не такого назойливого, как раньше, но все равно неприятного. Укол, сделанный в санчасти, не убрал проблему совсем, но хотя бы немного ее приглушил, а там, глядишь, эта фигня сама пройдет.

- Обалдеть! Какая хтонь! - Эрик первым оказался рядом с поверженным врагом, и как только успел добежать от пикапа.

Финн нагнулся, погладил уцелевшую веточку.

Останки боевого дерева не вызывали страха, скорее печаль — это сложное, автономное и долговечное устройство некие разумные существа создали лишь для того, чтобы уничтожать других разумных существ; и «погибло» оно не в великой войне, борьбе за выживание между расами, отчаянной, решающей схватке, нет, в бессмысленной стычке, которая никогда не войдет в историю.

- Аккуратнее! - прикрикнул Ричардсон, но больше для порядка. - А то оживет еще. Отчекрыжит тебе голову.

- Голову ему не жалко, - вздохнул Нагахира. - Вот если хрен...

- Отошли! Отошли от чужой машины! - подал голос объявившийся рядом Цзянь. - Изучат ее те, кому положено. И периметр кто будет патрулировать? Конфуций?

Первое отделение укатило, за ним последовало второе, забрав с собой комвзвода. Прежде чем уехать, мы увидели, как выбравшиеся из машин танкисты изучают останки уничтоженного танка — неровное пятно из железного крошева,

смоченного дизелем и кровью. На втором Т-72 остались ца-
рапины, словно его рвал тигр-исполин с алмазными когтями.

Эрик дал газу, и мы покатали дальше, мимо хорошо зна-
комой башни, поселения столбоходов и безголовцев.

- Ты в порядке? - неожиданно спросил Вася, нагнувшись
ко мне.

- Да? А что? - я с трудом оторвался от внутреннего голоса,
вещавшего о необходимости «раздавить мягкое, отскрести
ржавчину».

- Да ты пять минут сидишь, уставившись перед собой, и
рот открыт, - сказал Ингвар.

Он располагался прямо напротив меня, и в светлых глазах
его горело любопытство.

- Задре... мал... - собственный голос казался слабым,
жалким, слишком тихим, лишенным настоящей силы.

- Опять голова болит? - спросил обернувшийся Ричард-
сон.

Я кивнул, мечтая лишь об одном — чтобы меня оставили
в покое, перестали долбать вопросами. Я справлюсь, я обя-
зательно справлюсь с этой внутренней ерундой, мне только
нужно сосредоточиться.

И действительно, на следующем кругу стало легче, а к за-
вершению патрульной смены голос внутри совсем затих. Но
зато у гаража нас встретил не только Цзянь, но и два других
отделения в полном составе.

- За мной — шагом марш, - объявил комвзвода, и мы по-

нуро побрели за ним.

Что еще придумало командование на наши головы?

Глава 6

Удивительно, но Цзянь привел нас на плац, и еще более удивительно, что там обнаружили Нгуен и Збржчак: комбат нетерпеливо прохаживался туда-сюда, комроты держал прямоугольную коробку из темного дерева.

- Взвод! Стройся! - принялся командовать Цзянь. - Равняйся!

Услышав эти команды, мой внутренний голос, который совсем не мой, начал понемногу утихать.

- Бойцы! - рявкнул Збржчак. - Вы показали себя героями во время особой операции! Бесстрашно проникли на неизведанную территорию и сразились с превосходящими силами противника! Командование частной военной компании «Земля» не может оставить без внимания подобные действия!

Близко к фантастике, но в этой короткой речи он ни разу не использовал слово «хер».

Нгуен открыл коробку, и внутри обнаружили блестящие кругляши в аккуратных гнездах.

- Участники операции награждаются медалью «Белая звезда»! - объявил комбат, вытаскивая один из кругляшей. - Боец Аль-Фаранги! Выйти из строя! Быстрее ко мне! Шевели мослами!

На последней фразе Збржчак не удержался, немного выпал из официоза.

Хамид на деревянных ногах пошагал к начальству, а я сообразил, что это всего лишь награждение. Что обещания, которые раздавал нам Шредингер в подземелье и в дредноуте, оказались правдой, что он не только сочинил на меня клевету, но еще и представил кое-кого к медали.

Интересно, меня тоже? Учитывая наши «теплые» отношения.

Соратники выходили один за другим, комбат цеплял им на грудь, прямо на броню медаль, жал руку и натужно улыбался. Я же смотрел на это и думал, что эту урезанную церемонию проводят из-за того, что мы тут фактически в фронтовых условиях, и что на нормальную нет времени.

Вернулся в строй Вася, сходил туда-обратно Нагахира.

- Боец Серов! - объявил Збржчак, и тут его красную физиономию буквально перекосило, а глаза выпучились.

О да, этот «любит» меня еще больше, чем Шредингер...

Я зашагал к комбату, не отводя от него глаз, и ощущая, как внутри головы переваливается котелок с железными шарами — слов не было, но лязг и громоухание остались. Нгуен одобрительно улыбнулся мне из-за плеча Збржчака, а последний сморщился, как младенец, сунувший в рот кружок лимона.

- Держи, морда русская, - сообщил он, забирая из коробки очередную медаль: действительно, серебристая звездочка, в

центре блестит прозрачный камушек, может даже алмазик, и никаких надписей.

Кому надо, знают, что это такое, а кто не знает, тому и не надо.

- Надо бы тебя расстрелять, конечно, - пробормотал комбат, вешая награду на меня. - Только пока не за что. Но ничего, я придумаю, собачья кровь, еще искупаю тебя в дерьме...

Пахло от него, как обычно, жвачкой, леденцами и прочей дрянью, которую он использовал, чтобы забить перегар.

Я отдал честь и вернулся в строй, а по тому же маршруту зашагал Фернандо, многочисленные имена которого заканчивались фамилией Силва. Когда закончили и с ним, я сообразил, что в голове у меня только собственные мысли, что там тихо и легко, впервые с того момента, как мы завалили тех двух столбоходов.

Последним вышел награждаться Ричардсон, и ему — видимо как командиру отделения — досталась другая медаль, «Золотая звезда», точно такая же, как наша, только из желтого металла.

- Все, свободны! Разойтись! - велел Збржчак, и потопал в сторону штабного.

- Герои, - Цзянь осмотрел нас прищуренными глазами. - Не зазнавайтесь только! Придется иначе осуществить мероприятия по возвращению вас поближе к земле и к грязи. Хотя в нашем случае — к песку.

- Награды у вас из хорошего серебра, - сказал Ричардсон,

когда комвзвода отошел. - Алмазы настоящие, хотя и не особенно чистые. «Белая звезда» - начальная награда от ЧВК. Другие выше... никак мы с вами до устава не доберемся, а как вообще служить без устава?

Судя по мордам соратников, никто по этому поводу не переживал.

- А денежной премии к цацке не полагается? - спросил Эрик.

- Нет. И увольнительной — тоже, - комвзвода нахмурился. - И уж тем более банкета. Завтра с утра в караул, так что...

Он мог не продолжать.

Пока мы шагали до казармы, я все ждал, что проклятый звон в башке, грохочущие слова и боль вернутся. Старался даже двигаться осторожно, чтобы резким движением не пробудить надоевшие симптомы.

Отпустило меня немного только в душе, под горячей водой, тут я поверил, что все прошло. То ли укол подействовал во всю силу, то ли скорее всего эта мозговая дрянь рассосалась сама по себе.

Но как не подхватить ее снова?

Ведь мы наверняка опять столкнемся с дрищами, с безголовцами, с теми же столбоходами. И что мне делать, ведь никакой шлем не защитит от чужих мыслей и чувств, когда они лезут тебе в душу? Если ты боец-штурмовик, не выйдет прятаться в задних рядах, никто не потерпит такого... медаль не отберут, а просто к стенке поставят за трусость.

С такими мыслями я и проходил до самого отбоя, и даже заснул с ними в обнимку.

А вот приснилась мне Мила, но не юной девочкой, которой я ее знал, а зрелой женщиной, какой она должна быть сейчас — усталой, мрачной и очень несчастной, с морщинами на лбу, и тенью в чистых некогда глазах. Я рванулся к ней, но напоролся на невидимую стену, всю в острых выростах, и картинка рассыпалась на мерцающие осколки.

Командовал бригадой, ставившей забор на участке около восьмой башни, старый знакомый Аслан, коренастый и узкоглазый, типичный бригадир при выходцах из Средней Азии. Работали они споро, несмотря на жару, только клацала металлическая сетка, и негромко шипели сварочные аппараты.

Наше же отделение изображало охрану.

- Увидев ваши грозные рожи, пацаны, все дрищи должны обделаться от страха, - сообщил Эрик, когда мы в очередной, непонятно какой уже раз прошли туда-обратно вдоль отведенного нам участка периметра.

Еще час-другой, и этот участок окажется закрыт, исчезнет очередная дырка в ограде, чуть ли не последняя.

- А увидев твою, они что, кончат от радости? - отозвался Вася.

- Конечно! - финн ухмыльнулся. - Что встретили наконец собрата по разуму. Прекрасного, восхитительного и...

- Скромного, - добавил я.

- Эй, хватит болтать! По сторонам смотреть! - прикрикнул на нас Ричардсон, сидевший в тенечке под натянутым тентом, куда свалили все, что требовалось защитить от безжалостных солнечных лучей: воду, инструменты, сухие пайки.

- Да чего мы тут не видели? - буркнул Эрик, но так, чтобы командир не услышал.

Картинка и в самом деле знакомая до тошноты — выжженный песок с редкими камнями, раскаленное небо. Глядеть на нее не хотелось, хотелось зарыться куда-нибудь в глубину, где наверняка прохладно.

И где могут красться к нам дрищи или безголовцы, которых все равно фиг заметишь.

- Что это? - спросил Сыч, и добавил, поскольку знал, что у нас органы чувств попроще. - Гудит.

- Где? - Вася закрутил головой.

А я осознал, что и вправду слышу гул, негромкий, но основательный, и доносящийся вроде снизу. И даже толстые подошвы на берцах завибрировали, отзываясь на этот звук, передавая его дальше, костям и мышцам.

Если бы не слова Сыча, я бы решил, что непорядок опять у меня в голове.

- О чем... - начал Эрик и осекся, видимо он тоже различил звук.

Вася закрутил головой, явно надеясь, что источник звука все же где-то тут, на поверхности, или в небе, очередной здоровенный механизм. Ричардсон вскочил на ноги, вылетел

из-под тента, сжимая автомат и шаря взглядом по сторонам.

Работяги Аслана прекратили работу, один из сварщиков откинул маску с лица, электрод в его руке погас.

Зато полоса песка с уже восстановленным забором, что тянулась на восток, загорелась янтарным огнем. Ударили из песка снопы света, достаточно яркие, чтобы посоперничать с белым солнцем, и слились в стену, так хорошо нам знакомую, но на этот раз короткую, всего метров тридцать.

- Что? Какого осьминога? Мы же отключили ее! - японские глаза Нагахире стали в этот момент почти белорусскими.

Все выглядело так, что ожила система безопасности полигона, по крайней мере ее фрагмент. Та самая система, ради нейтрализации которой мы залезли в подземелья под «Инферно», и оставили там немало бойцов.

И что, все было зря?

Стена из огня мигнула, и зашевелился песок вокруг нее, под ним словно набухло множество огромных пузырей. Взвилась пыль, и поднялись из серого крошева столбы торнадо, закачались туда-сюда, повисло над пустыней колышущееся, неровное облако, пронизанное медовым сиянием.

Подземный гул почти стих, других звуков не было, только шепот ветра.

- Аль-Фаранги! Вызывай штаб! - приказал Ричардсон, и Хамид метнулся к пикапу, на котором имелась рация.

Молния ударила внутри облака из песка, неправильная,

сверху вниз, но очень яркая. Резанул по сетчатке свет от второй, и я невольно заслонился ладонью, отступил на шаг... вспомнилось, что где-то совсем недавно я видел в точности такую же картинку.

Но где?

Один из торнадо, темный, с широким раструбом на высоте метров в пять, двинулся в нашу сторону. Посередине высоты из него выдавились два отростка, словно руки, и основание развалилось на две присоски — кривые, очень короткие ноги, почти человеческая фигура.

- Обалдеть, вы это тоже видите? Или меня глючит? - поинтересовался Эрик.

Из раздираемой молниями, подсвеченной изнутри тучи песка на нас наступал великан без лица, с головой в виде перевернутого конуса. За ним виднелись другие такие же, они бродили туда-сюда, сталкивались и вроде бы даже проходили друг через друга, рассыпались и возникали снова.

Ричардсон вопил в рацию, докладывая о ситуации, мы потихоньку отступали, поскольку облако расширялось.

- Дредноут, - сказал я, когда догадка ударила меня точно молоток.

- Ты о чем? - спросил Вася.

- Когда все заработало. Пытались уйти назад, ешь меня кони, - слов мне не хватило, как обычно в критической ситуации.

Первый раз силовое поле включилось, когда наш взвод на-

ходил на патрулировании. Тогда мы оказались отрезаны от части, попробовали вернуться по трассе, и заодно собрать все отделения.

Но ничего не вышло, у первого дредноута дорогу нам перекрыло вот такое облако.

- Точно, - сказал Ингвар. - И эти туманные тролли там тоже были.

Туманные? Для меня они выглядели скорее состоящими из пыли и песка... Новосозданные безголовцы, только огромные...

И в тот момент, когда я это подумал, внутрь головы словно забрался ветер, причем не местный. Холодное дуновение коснулось лба изнутри, и тут же затихло, будто спряталось, но я заметил его, осознал чужое ментальное присутствие в непосредственной близости.

Только вот чье? Неужели эти фигуры в облаке — нечто живое, разумное?

Ближайший великан распался на темные пряди, а когда собрался заново, то у него не было конечностей, обычный вихрь. Его место занял другой, пониже, более светлый, с ручищами до земли, и я напрягся, ожидая, что ко мне в голову снова ползут без спроса.

- Бадави и его отделение угодили в такое вот образование, - продолжил Ингвар. - Интересно, не оно ли повлияло на их разум?

Для оказавшихся внутри облака бойцов двое суток про-

летели как минута, а потом они оказались зомби-рабами какой-то силы. Мне вспомнился последний бой внутри дредноута, когда пришлось стрелять не в дрищей, а в своих, таких же людей, как и ты, с кем еще вчера делил воду и кого прикрывал в атаке.

Тогда мы решили, что туча и молнии — порождение системы безопасности, результат контакта между дредноутом и силовым полем на периметре.

Но видимо мы ошиблись, и некая сила лишь воспользовалась тогдашней свистопляской, чтобы проникнуть в пределы «Инферно». Но что это за сила и чего ей надо? Хотя на последний вопрос ответить легко — запасы оружия на полигоне, которые мы охраняем, и которые нужны много кому в Галактике, где назревает очередная крупная война.

На миг любопытство стало таким сильным, что я мысленно потянулся вперед, желая проникнуть внутрь облака, внутрь разума того, кто там прячется. И вновь холодный ветер задул под сводами черепа, по извилинам словно заструились ручейки ледяной жидкости, щекотка побежала вниз по позвоночнику, на язык, и мускулы того задергались, рожая звуки.

- Кс... хт... лг... - выдавил я, борясь с неожиданно обретшим самостоятельность речевым аппаратом.

Я попытался закрыться, разорвать контакт.

Очередная молния ударила совсем рядом, так что я почти ослеп, завопил кто-то из работяг Аслана. А в следующий мо-

мент облако с громким шорохом осело, вспыхнула и погасла стена янтарного свечения, и с отставанием на несколько секунд прекратил звучать подземный гул.

- Все, шоу закончилось, - сказал Эрик осипшим голосом.

- А я уже вызвал подмогу, - сообщил Ричардсон от пикапа.

- Ничего, пусть приедут. Умных голов привезут со всякими приборами... а то что это тут вообще за бардак, а?

В учебном классе до сих пор немного пованивало самогоном, ну или мне этот запах мерещился. Слишком хорошо я помнил, как мы под руководством Эрика устанавливали аппарат в подсобке, как маскировали его, заливали и засыпали материал... и помнил взрыв, которым все закончилось.

Виновник случившегося тогда «теракта» сидел передо мной, и затылок его выражал совершеннейшую невинность.

- Взвод! Смирно! - раздался от двери голос Цзяня, и мы повскакали на ноги.

Учебные занятия — не развлечение, но для разнообразия лучше, чем патрулирование или караул, и точно менее смертоносно, чем стычка с дрищами.

- Смотрите и слушайте внимательно, - комвзвода обвел нас немигающим взглядом. - Информация жизненно важная. Кто будет хлопать ушами — может прохлопать свою смерть. Усекли?

Зашуршал, выползая из тубуса, экран, проектор на потолке выбросил луч света. Мелькнула заставка, и появилось

изображение существа, с которым мы были неплохо знакомы, существа человекоподобного, но к приматам и даже к млекопитающим отношения не имевшего.

Дрищ, снятый чуть сверху, наверняка с дрона.

Серые лохмотья, на самом деле подобие перьев, черное лицо с множеством глаз, трехпалые конечности.

- Данная разумная форма жизни является доминирующей в районе нашего полигона, - начал Цзянь. - Уровень технического развития биологических объектов ниже земного, хотя в определенных сферах наблюдаются прорывы, не очень объяснимые с точки зрения человеческой науки.

Нечто подобное он нам говорил, очень давно, когда был еще командиром отделения. Тогда он еще упоминал, что форма жизни аборигенная — предположительно, а исследования не проводятся в силу некоторого запрета.

И вот похоже этот запрет сняли.

- Условное, рабочее название - «шестиглаз ульдианский», - Цзянь читал по бумажке текст, который очевидно не сам подготовил; название звучало умно, но куда хуже «дрища».
- Умеет изготавливать оружие.

Кадры начали меняться один за другим, мы увидели сначала «морского ежа» из палок-игл, способных быть как огнестрельным оружием, так и ракетами, потом крабтанк, затем многоствольный самоходный миномет и нечто вроде дерева без листьев, растущего из полушария на платформе.

- Последний объект был впервые замечен только вчера и

предположительно является средством локационного обнаружения воздушных целей, - мрачно сообщил комвзвода. - Гипотеза требует проверки.

Ну что же, логично, у нас появились дроны и вертолеты, враг придумал в ответ локаторы и наверняка в пару к ним зенитные комплексы, но их пока воздушная разведка не увидела. Вот только на создание нового оружия ушли считанные дни, немыслимо краткое время, особенно для диких обитателей пустыни.

- Информация о быте шестиглаза обрывочна и неполна... Кто это там храпит? Макунга, отставить!

Вася, клевавший носом с самого начала лекции, и начавший уже падать мне на плечо, вскинулся и вытаращил глаза:

- Никак нет! Виноват!

- Смотри у меня! - Цзянь погрозил ему пальцем.

Дальше нам показали то, чего мы не видели и не имели шансов увидеть, в отличие от камер на дронах — селения дрищей.

Аккуратные ряды отверстий в земле, которые не могли быть жилищами, слишком неглубокие. Торчащие между них черные колонны с ажурными сетками на верхушках, и снующие между них знакомые фигуры, стремительные и ловкие, исчезающие и появляющиеся словно из воздуха. Загончики вроде тех, которые строили безголовцы со столбоходами, но куда более совершенные, сложные.

- Предположительно большая часть поселения скрыта под

землей, - сообщил Цзянь. - Древовидные структуры являются, предположительно, накопителями солнечной энергии. Вот это скорее всего фабрика...

На песке лежало яйцо, сотканное из зеленой паутины, и внутри что-то трепетало и корчилося, билось новорожденным птенцом. А затем один из его концов открывался, и наружу выползал кработанк, вокруг суетились дрищи, обтирали его, обихаживали, и картинка выглядела отчего-то неправильной странной.

Когда я понял, в чем дело, меня продрало морозцем — танк был очень маленьким, раза в два меньше тех, с которыми мы имели дело, и вел себя не как машина, а как детеныш большого зверя, тыкался носом туда-сюда, шевелил клешнями, приседал на гусеницах.

- Да он же живой... - прошептал кто-то потрясенно.

Да, внутри подбитого танка, куда я совал голову, никогда не было экипажа, он сам являлся экипажем, вернее отдельным разумным существом, дрищом, скорее всего даже не измененным, а рожденным в нужном облике... вот в той самой «фабрике», которую нам только что показали.

- Гипотеза об аборигенном происхождении шестиглаза на данный момент отброшена, - голос Цзяня продолжал звучать все так же монотонно. - Изучаются другие возможности... Короче, - тут комвзвода прокашлялся. - Никто к демонам не знает, откуда они взялись.

- Разрешите? - спросил Ричардсон, сидевший в первом ря-

ду. - Они же похожи. Шестиглазы эти, и остальные — столбоходы и безголовцы, не внешне, а по повадкам своим. Да и общий язык нашли. Может их тоже создала эта, система безопасности, когда-то давно? Потом забыла, они и одичали, ушли в пустыню.

«А потом вернулись, чтобы ликвидировать угрозу для полигона — а именно людей» - добавил я мысленно.

Эта версия многое объясняла... но возможно ли такое?

Хотя после диковин, на которые насмотрелся за последние три недели, я был готов поверить во что угодно.

- Это возможно, - Цзянь кивнул. - Учитывая, как стремительно меняются те и другие. Как мало ресурсов им для этого нужно, и все они находят здесь... и при этом они могут выполнять лишь небольшое число простых задач.

Искусственные солдаты, неутомимые охранники, создаваемые в случае необходимости и наделенные высокой автономностью, умением приспосабливаться, но лишённые настоящего разума. Не роботы, но и не биологические существа, нечто среднее, продукт технологий, к которым человечество еще не подступилось.

- В любом случае это наш враг! - Цзянь нахмурился. - И он должен быть уничтожен. Необходимо ликвидировать материальную опору шестиглаза, его базы, тыловые структуры. Первая операция такого рода начнется через два часа, и назначен на нее наш взвод. Запоминайте все, что сейчас увидите.

И он показал нам карту окрестностей полигона, русла пересохших рек на северо-востоке и юге, гряду скал, даже гор на севере, и поселение дрищей на западе, помеченное алым крестиком. Замелькали детали рельефа, овраги и холмы, точки посадки, маршруты подхода и отхода, рубежи атаки.

Наше командование решило всерьез перенести войну в пески, подальше от полигона, и нас выбрало в качестве первой ласточки.

- У вас есть время поужинать и собраться, - заявил Цзянь, закончив лекцию. - Свободны!

Белое солнце зашло, а красное висело над самым горизонтом, когда мы бежали к взлетке, нагруженные, точно верблюды из торгового каравана. Сердце мое стучало немного чаще обычного — нет, я не боялся схватки, я опасался того, что произошло со мной в момент боя со столбоходами.

Что у меня снова начнутся проблемы с головой.

Но затем вертолет с рокотом оторвался от земли, полигон остался позади, и тревога ушла, на смену ей явился боевой азарт.

Глава 7

Плотный, слежавшийся песок захрустел под ногами, и я побежал в сторону от вертолета. Я оказался одним из последних, и боевая машина почти сразу с рокотом пошла вверх, накренилась и пропала в сумрачном фиолетовом небе, остался только удаляющийся монотонный звук.

- Все в наличии? - Цзянь обвел нас пристальным, изучающим взглядом. - Пять минут. Потом выступаем. Аль-Фаранги, проверка связи.

Хамид снова тащил на себе продвинутую рацию, способную работать даже на фоне помехами «Инферно», даже во время песчаной бури.

Пустыня вокруг отличалась от той, к которой мы привыкли, она выглядела не такой безжизненной. Тут было немало валунов, черных и серых, размером от футбольного мяча до танка, и между ними шныряли какие-то твари, слишком шустрые, чтобы разглядеть их толком.

А еще над нами с негодующим писком кружилось нечто крылатое, растопыренное вроде помеси летучей мыши и драконной наволочки.

- Что, Сыч, этот мир предков неправильный, принесите другой? - с ехидной усмешкой осведомился Эрик.

- Кто я такой, чтобы решать, в каком мире жить предкам? -

индеец с великолепным равнодушием пожал плечами. - Кроме того, раз мы тут, то мы сами в некотором роде предки. Ты думал об этом?

Судя по выпученным глазам и открытому рту, такая мысль Эрика не навещала. Оказаться предком, не заведя при этом детей — концепция, не очень понятная для европейского сознания.

Развить дискуссию не дал Цзянь, поговоривший со штабом — приказал собираться и выдвигаться. Направились мы прямо на запад, туда, где за горизонтом издыхало в огненных корчах, и никак не могло сдохнуть алое солнце, и наше отделение очутилось в центре построения.

Мы бежали по шкуре пустыни, словно цепочка муравьев, и были для нее не более чем насекомыми.

Я бывал в диких африканских джунглях, в нашей тайге, и там возникало похожее ощущение. Вот он ты, почти целиком в руках силы, что способна уничтожить тебя единственным движением, и от тебя мало что зависит, ну разве что наличие или отсутствие фатальных ошибок.

Песчаная буря, засада дрищей, какой-нибудь крупный хищник или мелкий паразит... все, прощай как звали.

Полностью стемнело, и мы опустили на глаза ПНВ, мир вокруг нас изменился. Поднялись над южным горизонтом штуковины вроде ветряков, горячие, если судить по картинке, и с неподвижными лопастями.

- Это еще что? - спросил Вася шепотом.

- Спроси у Ивана, - тут же влез Эрик. - Он у нас кореш всяким дрищам, должен знать.

Ко мне обратиться Макунга не успел, поскольку от передового дозора пришел сигнал тревоги. Мы попадали на землю и замерли, вглядываясь в серо-зеленый сумрак и сжимая оружие.

На бархане к югу от нас, меж двух здоровенных камней, появилась фигура дрища. Рядом с ним встал второй, колыхнулись его лохмотья, качнулась в лапах «палка», умеющая стрелять не хуже наших автоматов, третий шестиглаз — вот не годился этот термин — вскарабкался на один из валунов.

Да, экраны работали, но уверенности в них после боев в дредноуте не было.

Вдруг создания полигона эволюционировали дальше, и спектр их зрения изменился?

- Третье отделение — вбок, на вас прикрытие, - распорядился Цзянь, когда стало ясно, что дрищи так и собираются торчать на месте. - Контролировать этих трех уродов. Остальные ползком, дальше. Понятна задача?

Мы лежали редкой цепочкой, а за нашими спинами товарищи двигались по-пластунски мимо, чтобы за ближайшей дюной, вне зоны видимости дрищей, подняться на ноги. Моргали в вышине звезды, и выглядывала из-за горизонта луна, похожая на половинку яблока.

Рация комотделения пискнула дважды, сообщая, что мы можем сматываться.

Дрищи будто ждали этого сигнала, стоявший на валуне спрыгнул с него и троица зашагала вниз по склону бархана.

- Приготовились, - шепотом велел Ричардсон.

Но уж слишком беспечно они двигались, и вскоре стало ясно, что не прямо на нас, а немного в сторону. Главное, чтобы не обратили внимания на оставленный нами след, который лежит у них прямо на дороге.

А по отпечаткам дрищи могут пойти либо за нами, либо обратно, к точке высадки...

Они прошли мимо нас метрах в пятидесяти, и даже не задержались там, где наши берцы взрыли песок. Сгнули между барханами, и тут уж мы подхватились на ноги, ринулись бегом догонять остальных.

Днем такой бы рывок выдавил из наших тел всю влагу, а с ней — все силы, сейчас же, по холодку, обошлось.

Примерно через час начали встречаться ямы, откровенно искусственного происхождения — прямые гладкие стенки, дно истыкано чем-то вроде лопаты. Я только головой покачал, когда мы прошли по краю одной из них, глубиной метров десять — внизу чернели квадратные отверстия, входы в боковые отнорки.

- Шахты, - сказал новичок, с которым я толком не познакомился, приземистый и длиннорукий, как обезьяна. - Навидался я их в свое время, до сих пор в печенках сидит. Отрава.

И он сплюнул в глубину, из которой дрищи явно тягали что-то для себя полезное.

Еще через час Цзянь объявил привал, и сделал это, когда мы добрались до настоящего оазиса. Я не поверил своим глазам, когда увидел деревья, пусть низкорослые, и с колючками вместо листьев.

Они стояли кучкой в тени обточенной, заглаженной ветрами скалы, и под ними рос влажный мох.

- Тут вода под землей, да и все, - сообщил Сыч, и замычал себе под нос очередную заунывную песенку.

Я с облегчением уселся, вытянул гудевшие ноги и закрыл глаза, планируя с максимальной пользой провести эти пятнадцать минут.

- А вам не кажется, друзячки, что мы неверно воспринимаем местных жителей? - подал голос Фернандо. - Что относимся к ним без надлежащей толерантности. Проявляем... - он замялся, - империалистские замашки!

Я открыл глаза.

Безволосый вещал ерунду, вдохновенно размахивая руками — о праве народов на самоопределение, о необходимости терпимо относиться к культурным различиям, беречь окружающую среду. А я смотрел на него, вспоминал, как этот урод подставил меня под чужие пули, и думал, что он наверняка из той же секты, что и Цзянь, и в свободные минуты балуется человеческим мясом.

- Тебя что, мурена за жопу укусила? - спросил Нагахира, когда Фернандо замолк.

- Лучше бы за язык, - сказал Вася. - А то больно длин-

ный... Сейчас начнет орать — чешуйчатое имеет значение, чешуйчатое имеет значение!

И тут случилось невиданное — поклонник европейских ценностей отвел глаза.

- Да ладно, чего вы, - забормотал он с необычной для себя робостью. - Это я так... Только слова.

Но взгляд у него в этот момент был далеко не робким, в нем плескались злость и решимость.

Еще час понадобился нам, чтобы выйти на рубеж атаки.

Мы столкнулись с еще одним патрулем, из-за горизонта на юге поднялся скальный хребет, напоминающий ряд пластин на спине дракона. Встретили несколько оазисов вроде первого, и затем выбрались на край котловины, такой правильно круглой, что в голову полезли мысли о метеоритном кратере.

На дне ее лежало поселение, изображение которого показали нам в учебном классе — отверстия в земле, столбы с ажурными сетками, два огромных яйца фабрик или лучше сказать родильных домов. Дрищи сновали всюду, неотличимые друг от друга, столбоходов и безголовцев видно не было.

Беженцев с полигона эвакуировали не сюда.

Второе отделение двинулось вдоль края котловины направо, первое налево, мы остались на месте.

- Десять минут до атаки, - сообщил Цзянь.

Время тянулось как жвачка из детства, каждая секунда

словно прилипла к коже.

- Пошли, - скомандовал наконец комотделения, и мы скользнули вниз, по крутому, осыпающемуся склону.

Зашуршал песок, из-под чьей-то ноги выскочил и запрыгал по соседям камушек. Ближайший дрищ, стоявший у яйца, повернулся, вскинул зажатую в тощих конечностях палку, рядом с ним появились еще двое.

Бахнул гранатомет справа, и яркая вспышка разорвала ночную тьму.

- Огонь! - команда Ричардсона потонула в грохоте нового взрыва.

Один из дрищей рухнул сразу, только взметнулись лохмотья на долговязом трупe. Другие двое увернулись, заплясали по песку, невероятно быстрые, неуязвимые, стремительные тени.

Но и мы были уже не те, что три недели назад, мы знали, с кем имеем дело, и умели с ними справляться. Я боялся только одного — как бы не спутаться с чужим разумом, не пустить его внутрь себя, снова оказаться на грани безумия, раздвоенным, изуродованным существом.

Инвалидом.

И когда меня изнутри коснулось нечто извивающееся, горячее, полное сложных слов, я оттолкнул эту штуку от себя. Изо всех сил вцепился в то, что мог считать своим — щеку от бегущих по спине капель пота, гудение в натруженных мышцах бедер, горячую и надежную тяжесть автомата

в руках.

В простое, надежное, человеческое.

- Вахххшшш! - завопил дрищ, до которого осталось метров двадцать, и в этом крике прозвучали боль и разочарование.

Он понимал, что в него стреляют, видел, откуда, но нас самих различить не мог!

Две очереди перекрестили его, одна из них моя, и враг пошатнулся, рухнул на колени. Попытался уйти в песок, но сил не хватило, и крупнокалиберная пуля, судя по всему, из СВД, раздробила ему живот, уязвимое место под дыхательными щелями, твердое, но хрупкое.

Яйцо родильного дома завибрировало и лопнуло, его разорвало на лоскуты, брызнули в стороны густые струи. Заорал попавший под одну из них боец, автомат вывалился у него из рук, сам он схватился за лицо. К нему тут же метнулись двое других, блеснула в лунном свете игла на занесенном для укола шприц-тюбике.

Вокруг нас оказались дыры в земле, круглые, вроде бы неглубокие, но заполненные туманом, непроницаемым даже для ПНВ. Я швырнул в одну из них гранату, взрыв прозвучал глухо, из ямы повалил дым, остро пахнувший, мерзкий, от которого в глотке тут же запершило.

Чужие разумы были вокруг меня, набегали словно раскаленные волны на крошечный островок. Но я держался за четотку под мышкой, за похрустывание в правой лодыжке, ко-

торуую чуть подвернул, за пересохшее горло, держался словно за ветки, не давая ментальному урагану унести меня.

Невидчужак... страданнет... спаситсохранитьскрыть... различитьзвуки... огнеболь.. - комплексные слова хлестали меня как бичи, но я заставлял себя к ним не прислушиваться. Насильно комментировал внутри себя собственные действия — пять шагов вперед, чеку выдернуть, бросить, залечь!

Ночь развалилась на фрагменты, бой превратился в череду схваток на затянутых дымом руинах. Громыкнул, отходя в мир иной, второй родильный дом, и после этого я впервые увидел в действиях дрищей растерянность, они вроде бы задвигались медленнее.

Даже внутри дредноута, в чуждой для себя среде эти существа выглядели уверенными.

Вылетевший на нас из дыма позволил себя расстрелять, даже не попытался увернуться. Другой бросился прочь, не обратив внимания на раненого собрата, что копошился на краю ямы, пытаясь из нее выбраться, цепляясь за песок когтетистыми пальцами.

- Добивай, братаны! Наша берет! - взлетел к темным небесам ликующий крик Васи.

Но мне в этот момент пришлось хуже всего, поскольку гибнущие дрищи мыслили и чувствовали особенно сильно и ярко. На меня обрушилось настоящее цунами, и ветки-опоры согнулись и затрещали под этим бешеным напором.

На несколько секунд я выпал, а когда вернулся, то понял, что бегу куда-то едва не носом в землю.

- Иван! Ты чего?! - сильная рука схватила меня за предплечье.

Я поднял голову, и обнаружил Ингвара — он держал меня и смотрел в лицо, и автомат норвежца был нацелен мне в грудь.

- Ничего... - ответил я, ощущая, как бледнеют и отступают чужие мысли.

Вокруг гремит бой, и нескольких выстрелов, даже очереди никто не заметит, никто не обратит внимания. А пули из АК-74 с такого расстояния пробьют бронежилет с гарантией, и я умру если не мгновенно, то быстро, и из жизни Ингвара пропадет серьезное осложнение.

Он улыбнулся, одними губами, глаза остались холодными.

Ударить его, попытаться вывернуться? Или схватить дуло «калаша», отвести в сторону? Нет, не успею, ни то, ни другое, и даже увернуться не выйдет, все же я не дрищ, а человек!

- Точно порядок? - спросил Ингвар, и оружие его качнулось в сторону.

Я отмер, задышал свободнее, и кивок получился у меня вполне естественным.

- Третье отделение, третье отделение, - прорезался через рацию голос Ричардсона. - Собираемся у северной окраины поселка. Ориентир — ошметки фабрики!

Уже добрый десяток ям выбрасывал в воздух смрадный дым, и мы бежали практически вслепую. Провалы в земле бросались под ноги, и стрельба продолжалась сразу в нескольких местах, но судя по тому, что я больше не ощущал чужих мыслей и чувств, живых дрищей рядом не было.

Громадная темная фигура выросла перед нами, и я в последний момент удержал палец на спусковом крючке.

- А, вот и вы, - рокотнула фигура голосом Васи. - Давай сюда.

От фабрики осталась яма, заполненная бурлящей слизью, и воняло тут еще сильнее, зато дыма практически не было.

- Серов! Торвальдссон! Макунга! - сосчитал нас Ричардсон. - Не хватает троих. Ждем.

Из дыма выбрался кашляющий Хулио, вытер морду рукавом и принялся хлебать воду из фляжки. Стрельба затихла, в котловину вернулась тишина, и стало ясно, что скорее всего, никто больше не придет, что мы потеряли двоих, либо убитыми, либо ранеными, пока неясно.

Но самое главное — мы победили.

Всего погибших во время операции оказалось семеро, раненых — девять, кто-то словил пулю, кого-то обожгло кислотой из огромных яиц, двое отравились дымом.

- Руки в ноги, и вперед! - объявил Цзянь, едва мы разобрались с потерями и очухались. - Направление — юго-восток!

Мы с Сычом наклонились и подхватили накидку, на ко-

торой лежал наш боец, получивший пулю в колено. Чтобы она могла сыграть роль носилок, на углах пришили петли — руки просунуть и захватить; но все равно тащить оказалось зверски неудобно.

- И чего нас отсюда не заберут? И к чему такая спешка? - пробурчал Вася, который помогал идти Хулио — тот нагло-тался дыма и до сих пор в себя не пришел.

- Вокруг дрищей, как блох на льве, - ответил услышавший реплику Ричардсон. - Поскорее убраться надо, и не подставить борта под выстрелы.

Ну да, сбить десантный вертолет нашим врагам очень даже по силам.

Мы взобрались по склону котловины, и я глянул вниз — поселок лежал в тяжелом дыму, из него торчали уцелевшие столбы с сетками, язвами казались развороченные ямы.

- Нормально так зашли в гости, - сказал Эрик. - А то все они к нам, да они к нам.

Через пятнадцать минут, когда я думал, что руки у меня сейчас оторвутся, Цзянь подал команду «стоять». Мы опустили носилки наземь, и тут ушей коснулось приближающееся с востока тарактение.

Выскочила из-за барханов одна растопыренная тень с винтом, за ней вторая, повисли на месте.

- Загружайся!! - рявкнул Цзянь, когда два Ми-8 коснулись песка почти одновременно.

Мы забросили носилки, полезли следом, не обращая вни-

мания на стон раненого. Ничего коленке его не сделается, главное быстро доставить до врачей, а там уж ему поставят новую, лучше старой.

Я — ходячий пример того, что подобное возможно.

Перегрузка вдавила меня в пол, люк захлопнулся и тут я позволил себе перевести дух. Все хорошо, вернулся из боя без единой царапины, и самое главное — без чужих голо-сов в башке, без намеков на шевелящееся посреди извилин безумие.

Сейчас вернемся в часть, там можно будет упасть в кро-вать и поспать хотя бы до...

Сам не заметил, как задремал, очнулся от того, что меня потрясли за плечо.

- Вставай, о друг мой, ибо мы прибыли, - сообщил Сыч, видимо с усталости начавший выражаться как благородный дикарь из старого кино.

Вертолеты стояли на ВПП, светилось окно в штабном кор-пусе, и похоже что в кабинете Збржчака. Наверняка наш доб-лестный комбат «работал там с документами» в стиле де-душки Ельцина, то есть бухал как не в себя.

Продремал я всего ничего, но ноги одеревенели, и руки не послушались, когда вновь пришлось братья за носилки.

- Тащите его в санчасть, - велел Цзянь, бросив на бойца короткий взгляд. - А потом... - он неожиданно замялся. - Всем, кто был со Шредингером под землей, велено явиться в штаб. Усекли?

Вот тебе и упасть в кровать.

- Разрешите... - начал Сыч, но комвзвода прервал его:

- Сам ничего не знаю. Кто команды будет исполнять, Конфуций? Марш!

Раненого мы оттащили в санчасть, сдали на руки лысому доктору, и зашагали в обход штабного корпуса.

- Что там нас ждет, а, пацаны? - спросил куривший у крыльца Эрик, рядом с которым топтались Хамид, Нагахира и Фернандо.

- Очередной допрос, рапорт, а что же еще? - с раздражением отозвался пакистанец. - Это я вам как видный знаток армейских порядков говорю.

Дверь открылась, из нее выглянул Ричардсон:

- Чего вы там застряли? А ну быстро сюда! Умные головы хотят с вами поговорить.

Очень хотелось спросить — почему эти самые умные головы не могут подождать до утра, дать нам хотя бы вымыться и отдохнуть, чего такого срочного произошло, что нас надо допросить немедленно?

Или они подозревают, что мы притащили на себе новый вирус вроде того «бешенства»?

Нет, в этом случае нас бы изолировали от стальных, а потом отдали врачам.

В большой комнате, где я ранее не бывал — что-то вроде офиса, рядами столы с ноутами и кресла — нас встретил доктор Чжан.

- Добрый... утро, мм, - проямлил он. - Садитесь пожа-
луйста. Нам нужно немного...

Выглядел он, честно говоря, неуверенно, словно сам не понимал, что именно тут делает. Раздавал нам листы бумаги и ручки, а сам все это время дергался и поглядывал в сторону двери, словно ждал кого-то.

Что вообще происходит?

- Пишите все, что запомнили, мм, о так называемых «при-
зраках», то есть записях, - попросил док. - Облик, частота
появления, издаваемые ими звуки, другие ими эффекты, мм.

Что, и ради этого нам не дают спать?

Я стащил шлем, аккуратно пристроил на краю стола, и
установился на чистый лист, пытаюсь выдавить из памяти хоть
что-то.

- А вас прошу за мной, - Чжан обнаружился рядом, и
смотрел на меня. - Есть вопрос. Отдельный... - он указал на
дверь.

Восемь пар удивленных глаз проводили меня до выхода,
мы прошли до конца коридора и свернули. «Зона сенсорного
облегчения» прочитал я на табличке, скрипнули петли, и я
оказался в комнатухе, пропахшей спермой и потом... это
что, меня привели в дробильню?

- Э, док... - начал я, но Чжан перебил меня.

- Сейчас они придут и вас допросят, вы все узнаете, - ска-
зал он торопливо, и выскочил за дверь, словно черт, уловив-
ший запах ладана.

Я не успел даже оглядеться, когда из коридора донесся новый звук, совершенно невероятный — стук каблуков. На этот раз петли смолчали, будто затаили дыхание от восхищения, и в дробильню вошли две стройные дамочки лет тридцати с небольшим, одетые почти одинаково, в приталенные юбочные костюмы серого цвета, вроде бы строгие, но такие, чтобы и линию бедра подчеркнуть, и грудь под жакетом, и тонкую талию.

Первой была нордическая блондинка: короткая прическа волосок к волоску, большой рот, узкие очки без оправы. За ней шагала смуглая брюнетка: каре до плеч, пухлые губы на нежном лице, массивные и тяжелые на вид серьги.

Это что, меня глючит сексапильными девами, хотя я еще не надел шлем?

Блондинка отступила в сторону, и они встали плечом к плечу, откровенно меня рассматривая.

- Почему ты не отдаешь нам честь? - спросила брюнетка.

- А... должен? - спросил я.

- Как операторы-инструкторы подразделения М мы приравнены к командиру роты, - информация эта вызвала во мне легкое замешательство.

Подразделение М? Операторы-инструкторы? Это еще что такое?

- Он в ступоре, - продолжила брюнетка. - Ничего удивительного.

Блондинка сделала еще шаг, и я подавил желание выпрыг-

НУТЬ В ОКНО.

-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.